

[Эмбарго на 1 июля 2009г.]

публичный

amnesty international

**Российская
Федерация**

**Верховенство бесправия:
Нарушения прав человека на
Северном Кавказе**

Июль 2009 г.
Индекс AI: EUR 46/012/2009

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ	4
Рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов	6
Рекомендации механизма Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека	6
2. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	8
Произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения.....	9
Право на содержание в месте, официально признанном в качестве места заключения	12
Насильственные исчезновения	13
Международное право в области прав человека: проблема насильственных исчезновений	14
Массовые захоронения.....	14
Репрессии против родственников исчезнувших лиц	17
Жертвы насильственных исчезновений	18
Незаконные убийства.....	18
Право на жизнь и применение силы	19
Право на правовую защиту — обязанность провести расследование.....	211
Преследование родственников лиц, подозреваемых в принадлежности к вооружённым группировкам	21
Принудительные выселения вынужденных переселенцев.....	22
Права вынужденных переселенцев	24
Угрозы в адрес правозащитников	26
Декларация ООН о правозащитниках.....	277
Отказ властей от встречи с представителями Amnesty International	28
3. ИНГУШЕТИЯ	29
Превышение силы, смерть под стражей и убийства.....	29
Произвольные задержания, похищения и насильственные исчезновения	34
Угрозы в адрес правозащитников	35
4. ДРУГИЕ РЕСПУБЛИКИ	37
Кабардино-Балкария	37
Ограничения на рассмотрение дел в суде присяжных	39
Дагестан	41
6. РЕКОМЕНДАЦИИ	42

Сокращения

ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ИВС	Изолятор временного содержания
Конвенция против пыток	Конвенция против пыток и ДРУГИХ жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
ЕКПП	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
ОРБ	Оперативно-розыскное бюро
СИЗО	Следственный изолятор
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
ФСБ	Федеральная служба безопасности

1. ВВЕДЕНИЕ

16 апреля 2009 года российские власти объявили об отмене режима контртеррористической операции в Чечне.¹ Тем не менее, права человека по-прежнему грубо нарушаются в атмосфере безнаказанности в Чечне и других республиках Северного Кавказа, в частности, в Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Как и прежде, гражданское население живёт в обстановке беззакония, порождающего страх и незащищённость. В регионе не прекращаются нападения вооружённых оппозиционных группировок. Сотрудники правоохранительных органов проводят антитеррористические мероприятия, которые нередко сопровождаются серьёзными нарушениями прав человека. Для достижения законной цели — обуздания насилия со стороны вооружённых группировок и восстановления стабильности на Северном Кавказе — по-прежнему применяются методы, идущие вразрез с международным правом в области прав человека.

Нормализация в Чечне, как и на всём Северном Кавказе, невозможна без полного искоренения нарушений прав человека и привлечения к ответственности всех лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека, совершённых в прошлом. Пока все стороны не начнут уважать принцип верховенства закона и искренне стремиться преодолеть набравшие последствия прошлых нарушений, пока на всех уровнях государственной власти не появится политическая воля предотвращать разнообразные грубые нарушения и наказывать виновников таких нарушений, на Северном Кавказе не будет ни стабильности, ни безопасности.

В регионе почти полностью отсутствует политическая воля, способная отстаивать принцип верховенства права и бороться с безнаказанностью нынешних и прошлых нарушений прав человека. Виновники нарушений разгуливают на свободе, а потерпевшие и их родственники не могут добиться справедливости от российской судебной системы.

Свыше десяти лет лица, пострадавшие от нарушений прав человека на Северном Кавказе, и их родственники ждут правды и справедливости. Они жаждут справедливости для себя и своих близких, хотят узнать о судьбе и местопребывании родственников и друзей, оказавшихся в числе жертв насильственных исчезновений. Они хотят, чтобы виновные ответили за содеянное по закону. Но те, кто обращается к органам власти в поисках справедливости, рискуют навлечь на себя репрессии. Отчаявшись добиться правосудия от российских властей, часть пострадавших обратилась в Европейский суд по правам человека. На этом пути они столкнулись с преследованием в форме притеснений и угроз, а некоторые пали жертвами расправы или насильственного исчезновения. Число дел, по которым Европейский суд по правам человека признал Россию ответственной за нарушения прав человека в одной лишь Чечне, в мае 2009 года превысило 100. Тем не менее, эти судебные решения, призванные восстановить справедливость для истцов и не допустить повторения нарушений, не выполняются в полной мере. Российской Федерации следует в полной мере исполнять все решения Европейского суда по правам человека.

За последние 15 лет Amnesty International собрала документальные свидетельства многочисленных грубых нарушений прав человека, совершавшихся в контексте конфликтов. В этом регионе люди подвергались таким нарушениям, как насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения и даже убийства во время содержания под стражей. Более того, российские власти до сих пор не приняли действенных и адекватных мер по расследованию этих нарушений. Проводимые российскими властями расследования предполагаемых серьёзных нарушений прав человека, совершающихся сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, не отличаются своевременностью, независимостью и эффективностью. В 2007 году при Генеральной прокуратуре была создана новая структура — Следственный комитет, уполномоченный проводить

уголовные расследования. Тем не менее, работу комитета необходимо пересмотреть, чтобы обеспечить его соответствие международным стандартам оперативности, тщательности, независимости и беспристрастности. Неспособность расследовать предполагаемые нарушения прав человека в соответствии с этими стандартами сама по себе является нарушением прав человека.

Судебные разбирательства по делам членов вооружённой оппозиции сопровождаются нарушениями международных норм справедливого отправления правосудия. В частности, не прекращают поступать заслуживающие доверия сообщения о том, что этническим чеченцам и ингушам предъявляют обвинения в совершении преступлений, связанных с терроризмом, основанные на признательных показаниях и свидетельствах, выбитых под пытками. Новое законодательство, вступившее в силу 11 января 2009 года, ограничило права обвиняемых, отменив суд присяжных для ряда преступлений против государства, таких как государственная измена, шпионаж, терроризм, захват заложников, саботаж, незаконные вооружённые формирования, государственные перевороты, вооружённые мятежи, диверсионные акты и массовые беспорядки. В этих случаях в составе суда будет только трое судей.

Многие правозащитники, адвокаты и журналисты, работающие на Северном Кавказе, сталкивались с угрозами, притеснением, жестоким обращением, а в ряде случаев и подвергались насильственному исчезновению. Российские власти не только чинят препятствия работе независимых журналистов, СМИ и неправительственных организаций (НПО), но и преследуют их за освещение нарушений прав человека на Северном Кавказе. Представители государства регулярно обвиняют их в поддержке «экстремизма» и работе на иностранные спецслужбы.

Эти факторы, препятствующие привлечению виновных к ответственности на Северном Кавказе, усугубляются тем, что на въезд в регион и освещение событий наложены ограничения. В числе международных правозащитных органов, регулярно посещающих регион, — Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), однако российские власти по-прежнему отказываются разрешить публикацию докладов с изложением установленных фактов и рекомендациями по итогам визитов.

Общепризнано, что устоявшаяся система независимых визитов и беспрепятственный допуск играют ключевую роль в предупреждении пыток. Россия до сих пор не подписала и не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (утверждённый в декабре 2002 года), предусматривающий систему посещения мест содержания под стражей независимыми национальными и международными органами.²

Российские власти препятствуют контролю в регионе и со стороны других международных правозащитных механизмов и независимых наблюдателей. Это относится, прежде всего, к Чечне, а также к региону в целом. Например, российские федеральные власти по-прежнему не разрешают визит Специального докладчика ООН по пыткам в Россию, в частности, в Северо-Кавказский регион, на условиях его стандартных полномочий. Кроме того, Amnesty International также дважды отказывали во въезде в Чечню, в последний раз — в 2008 году.

В июне 2008 года Бюро Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) согласилось на возобновление специального регулярного мониторинга и публичного освещения ситуации Комитетом по юридическим вопросам и правам человека. Комитет впоследствии утвердил кандидатуру Дика Марти в качестве докладчика и уполномочил его осуществить миссию по установлению фактов в Северо-Кавказском регионе. На май 2009 года планировался визит докладчика ПАСЕ в Чечню, Дагестан и Ингушетию, однако он пока не состоялся. Крайне важно, чтобы российские власти оказали всемерное содействие этой миссии докладчика ПАСЕ, запланированной уже давно, и чтобы он посетил регион как можно скорее. Российским властям следует проследить за

тем, чтобы у докладчика была возможность беспрепятственно выполнять работу в рамках своего мандата.

В мае 2008 года Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов предпринял поездку в Российскую Федерацию. Докладчик отметил, что недавнее разделение функций следствия и уголовного преследования (произведено в 2007 году) способно стать для судей дополнительным стимулом к тому, чтобы занять центральное место в российской системе правосудия.³ При этом Докладчик призвал российские власти независимым образом пересмотреть работу Следственного комитета и предпринять ряд шагов по укреплению процессуального законодательства и правоприменительной практики. Эти шаги имеют непосредственное отношение к улучшению ситуации с соблюдением прав человека на Северном Кавказе. В их числе: создание механизма ведения подробных протоколов арестов и задержаний, обеспечение беспристрастного и эффективного расследования заслуживающих внимания сообщений о пытках и других грубых нарушениях прав человека, а также приглашение сотрудников соответствующих специальных процедур Совета ООН по правам человека в Россию, в том числе на Северный Кавказ.

Рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов

(A/HRC/11/41/Add.2, 23 марта 2009 года)

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовал российскому правительству, в частности, следующие меры:

- создать надлежащие механизмы ведения милицией точных протоколов арестов и задержаний и обязать её безотлагательно уведомлять суд об аресте;
- установить для судов юридическую обязанность принимать постановления о проведении беспристрастных и эффективных расследований по заслуживающим доверие обвинениям в пытках;
- необходимо, чтобы независимый орган на постоянной основе анализировал результат создания в 2007 году Следственного комитета при Генеральной прокуратуре и его воздействие на ход судебных разбирательств и качество расследований;
- грубые нарушения прав человека необходимо расследовать независимым и беспристрастным образом; необходимо также обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты в рамках национальной судебной системы в соответствии с международными стандартами;
- пригласить в страну соответствующие специальные процедуры Совета по правам человека для анализа ситуации, в том числе на Северном Кавказе, и выработки надлежащих рекомендаций.

Рекомендации механизма Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека

(A/HRC/11/19, 3 марта 2009 года)

По итогам анализа ситуации в области прав человека в России, проведённого 4 февраля 2009 года, Совет ООН по правам человека рекомендовал российскому правительству ряд мер, в том числе:

- присоединиться к Факультативному протоколу Конвенции ООН против пыток;
- принять дополнительные меры по обеспечению безопасности журналистов и правозащитников и привлечению лиц, виновных в совершении преступлений против них, к судебной ответственности;
- разрешить доступ в Ингушетию и на Северный Кавказ Рабочей группе ООН по насильственным исчезновениям и Специальным докладчикам по вопросу о пытках и по внесудебным, суммарным и произвольным казням;
- отменить смертную казнь;
- создать условия для укрепления права на свободу собраний и способствовать тому, чтобы граждане свободно выражали свои взгляды.

4 февраля 2009 года Совет ООН по правам человека проанализировал развитие ситуации в области прав человека в России в рамках процедуры Универсального периодического обзора (который используется для оценки ситуации в области прав человека в каждом из 192 государств-членов ООН раз в четыре года) и выработал рекомендации российскому правительству. Он рекомендовал, в частности, присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток, разрешить въезд на Северный Кавказ Рабочей группе ООН по насильственным исчезновениям и Специальным докладчикам по вопросу о пытках и по внесудебным, суммарным и произвольным казням и принять меры по обеспечению безопасности журналистов и правозащитников в регионе.

В настоящем докладе изложены текущие вопросы, вызывающие обеспокоенность Amnesty International касательно ситуации в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. В основу доклада легли исследования на местах, аналитическая работа и общение с рядом российских правозащитников, адвокатов, НПО, пострадавших и родственников пострадавших, а также детальная переписка с российскими властями.⁴

Amnesty International призывает российские власти положить конец нарушениям прав человека на Северном Кавказе, приняв эффективные меры, которые позволят:

- не допускать нарушений прав человека, в том числе насильственных исчезновений, внесудебных казней, пыток и других видов жестокого обращения, тайных или произвольных задержаний;
- обеспечить проведение всесторонних, независимых, беспристрастных и своевременных расследований сообщений о нарушениях прав человека с привлечением лиц, виновных в подобных нарушениях, к судебной ответственности, и предоставлением возмещений пострадавшим и их родственникам;
- соблюдать и защищать право правозащитников, адвокатов, журналистов и активистов гражданского общества выполнять свою работу, не сталкиваясь с помехами и не подвергаясь запугиванию или преследованию;
- обеспечить соблюдение прав на свободу выражения мнений, собраний и объединений;
- не допускать принудительных выселений, в том числе вынужденных переселенцев, предоставлять кров на первое время, обеспечивать людей достаточным жильём и гарантировать защиту от произвольного выселения;
- полностью выполнять все решения Европейского суда по правам человека касательно Северного Кавказа, обеспечивать осуществление правосудия для истцов и не допускать повторения нарушений;
- пригласить международные и региональные органы и механизмы и содействовать их работе, в частности, как можно скорее осуществить давно планирующийся визит докладчика ПАСЕ для установления фактов в Чечню, Ингушетию и Дагестан;
- разрешить публикацию всех докладов Европейского комитета по предупреждению пыток; продлить срок действия приглашения Специального докладчика по вопросу о пытках;
- ратифицировать и выполнять на практике Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

2. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Российские власти заявляют, что за время пребывания на посту президента Рамзана Кадырова ситуация в Чечне стабилизировалась. Однако вооружённые столкновения по-прежнему происходят. Так, по данным одного источника, в 2008 году погибло не менее 97 сотрудников милиции и ещё 138 получили ранения.⁵ Шестнадцатого апреля 2009 года российский Национальный антитеррористический комитет объявил об отмене режима контртеррористической операции, действовавшего в регионе с 1999 года. По заявлению комитета, такое решение призвано «обеспечить условия для дальнейшей нормализации обстановки в республике, восстановления и развития её социально-экономической сферы». Осталось неясным, сколько войск планируется оставить в регионе. Впоследствии поступали сообщения о восстановлении режима контртеррористической операции в отдельных районах Чечни. По сообщениям, вооружённые силы в Чечне продолжают широкомасштабные операции против вооружённых группировок в горных районах республики. Шестнадцатого мая 2009 года президент Кадыров, выступая на специальном собрании руководителей Министерства внутренних дел и других военизированных подразделений, заявил, что вооружённым группам больше не будут предлагать амнистию — в случае оказания сопротивления их будут уничтожать. Он сказал, что каждый, кто хотел «вернуться домой», уже это сделал. «Если в лесу кто-то и остался, это те, с кем впредь мы никогда не будем церемониться», — сказал он.⁶

В течение последнего года и даже больше наблюдается значительное улучшение экономической и социальной ситуации в Чечне. Идёт масштабное восстановление инфраструктуры, в том числе жилья, больниц, школ, систем подачи газа и электроэнергии, дорог и мостов. Семнадцатого октября 2008 года в столице республики городе Грозном открылась новая Центральная мечеть, рассчитанная на 10 000 человек.

Чеченские власти заверили Amnesty International, что ситуация в области прав человека в республике улучшается. Тем не менее, не прекращают поступать сообщения о серьёзных нарушениях прав человека. В числе таких нарушений — превышение силы сотрудниками правоохранительных органов, смерть в заключении, применение пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей, внесудебные казни, произвольные задержания, тайное содержание под стражей, насильственные исчезновения, угрозы в адрес правозащитников, преследование родственников предполагаемых членов вооружённых оппозиционных группировок и принудительное выселение вынужденных переселенцев.

Власти неохотно расследуют предполагаемые нарушения, и подобные преступления слишком часто остаются безнаказанными. Страх перед репрессиями заставляет многих хранить молчание, сбор сведений о предполагаемых фактах и обнародование информации о нарушениях сопряжены с опасностью и трудностями.

Произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения

Соглашения, имеющие юридическую силу, в том числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) категорически запрещают произвольное задержание и применение пыток и других видов жестокого обращения при любых обстоятельствах. Российская Федерация является участницей этих соглашений.

В международном праве произвольное задержание запрещено статьёй 5 ЕКПЧ и статьёй 9 МПГПП.

Согласно нормам международного права, российские власти должны расследовать все сообщения о пытках и других видах жестокого обращения. Например, согласно статьям 3 и 13 ЕКПЧ, статьям 2 и 7 МПГПП и статьям 12, 13 и 14 Конвенции против пыток российские власти обязаны проводить своевременные, независимые, беспристрастные и эффективные расследования всех сообщений о пытках и других видах жестокого обращения и привлекать к уголовной ответственности лиц, на разумных основаниях подозреваемых в причастности к подобным пыткам или жестокому обращению.

Сотрудники правоохранительных органов продолжают задерживать граждан, не сообщая свои личные данные и ведомственную принадлежность и не информируя их родственников о том, куда отправят задержанных, что противоречит российским законам. Очевидно, что в подобных случаях задержанные оказываются беззащитными перед содержанием под стражей без права сообщения и другими нарушениями прав человека, в том числе насильственными исчезновениями, пытками и другими видами жестокого обращения.

Amnesty International также получает сообщения о произвольном задержании — задержании, не соответствующем законам страны и нормам международного права. Например, некоторые лица утверждают, что их содержали под стражей определённое время, причём эти факты официально не регистрировались. Некоторые задержанные говорят, что их содержали под стражей в неофициальных местах заключения и пытались перед тем, как передать в официальные места содержания под стражей. Обе эти практики идут вразрез с международными стандартами.

Абдулкахир Израилов, тогдашний заместитель председателя правительства Чечни и руководитель аппарата президента и правительства Чечни, 19 сентября 2008 года в ответе на письмо Amnesty International сообщил, что новых жалоб на ОРБ-2 (оперативно-розыскное бюро №2 милиции) не поступало с тех пор, как в июле 2007 года был назначен новый руководитель этого подразделения. Тем не менее, в число центров содержания под стражей в Чечне, где задержанные, по сообщениям, подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения, входят структуры ОРБ-2 в Грозном и подчинённые ему подразделения в Урус-Мартане и других районных центрах, а также изоляторы временного содержания (ИВС) в Ачхой-Мартановском, Шатойском и Заводском районных отделах милиции. По данным одного из чеченских адвокатов, сотрудники ОРБ-2 всё чаще применяют к задержанным психологическое давление, в частности, угрозы изнасилования, выбивая ложные показания.

Как сообщается в вышеупомянутом письме, 18 апреля 2008 года прокурор Чечни создал рабочую группу для анализа причин нарушений конституционных прав граждан в ходе уголовных процессов, в том числе во время предварительного заключения. Абдулкахир Израилов утверждает, что рабочая группа вела мониторинг и

анализировала преступления, связанные с такими нарушениями, а также принимала меры в случае подобных происшествий. Особое внимание уделялось соблюдению закона, регулирующего содержание частных лиц под стражей. Кроме того, по словам Абдулкахира Израилова, с 2007 года шесть должностных лиц Министерства внутренних дел Чеченской Республики оказались под следствием по подозрению в применении «незаконных методов допроса» по статье 286, часть 3(а) (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения). Эта статья предусматривает уголовное преследование пыток и других видов жестокого обращения. Указанные шестеро должностных лиц находятся под следствием в рамках двух уголовных дел, одно из которых уже передано в суд, а по второму продолжается следствие. Сейчас Amnesty International пытается выяснить результаты этих расследований.

В действительности же многие задержанные из страха перед возмездием предпочли не сообщать о том, что с ними сделали.

Садрудин Махтиев

Садрудина Махтиева (1974 года рождения) задержали утром 26 августа 2008 года сотрудники правоохранительных органов из ОРБ-2. Они отвезли его в здание ОРБ-2 в Грозном. Впоследствии его перевезли в здание ОРБ-2 в Урус-Мартане, где он, по его словам, перенёс пытки. Он рассказывал, что его привели в кабинет, где ему заломили руки, а на голову надели полиэтиленовый пакет. По его словам, ему угрожали, что, если он не «признается», его передадут военным с базы российских войск в Ханкале, и никто никогда не узнает, что с ним произошло. Он утверждает, что его избили, угрожали изнасиловать и записать изнасилование на видео, а также угрожали, что будут пытать его электрическим током. По словам Садрудина Махтиева, в результате сильного психологического давления он был вынужден оговорить себя и признать свою причастность к преступлениям, которых он не совершал. Держали его в кабинете и не разрешали молиться. В тот же вечер его перевели в ОРБ-2 в Грозном, где, по его словам, оставили на ночь в кабинете, а не в изоляторе временного содержания (ИВС).

Когда Садрудина Махтиева забрали, его родственники не знали, в чьих руках он оказался и куда его увозят, однако им удалось выяснить, что он находится в ОРБ-2 в Урус-Мартане. Они наняли адвоката Джабраила Абубакарова, который встретился с Садрудином Махтиевым 27 августа 2008 года в здании следственного комитета при прокуратуре Чеченской Республики. По словам адвоката, на встрече с ним задержанный сообщил, что подвергается острому психологическому давлению со стороны сотрудников ОРБ-2, добивающихся от него «признания». Адвокат рекомендовал Садрудину Махтиеву на будущих допросах настаивать на своём конституционном праве хранить молчание.

Сотрудники ОРБ-2, предположительно, стремились не допустить, чтобы адвокат мог и дальше представлять интересы своего подзащитного, и угрожали Садрудину Махтиеву — ему сказали, что он может «исчезнуть». Утверждается, что они не позволили адвокату снова встретиться с подзащитным и под давлением заставили Садрудина Махтиева подписать документ об отказе от дальнейших услуг Джабраила Абубакарова. После этого на данное дело был назначен другой адвокат.

По словам Джабраила Абубакарова, Садрудин Махтиев находился под стражей в течение полутора суток, прежде чем его задержание было зарегистрировано. Это является нарушением действующих в России правил, согласно которым задержание должно быть зарегистрировано в течение трёх часов. Пятого декабря 2008 года ему предъявили обвинения в «участии в незаконном вооружённом формировании» по статье 209 российского Уголовного кодекса, после чего его перевели в следственный изолятор в Грозном, где он снова смог встретиться с Джабраилом Абубакаровым — своим первым адвокатом. Садрудин Махтиев утверждает, что не совершал преступления, в котором его обвиняют.

Садрудин Махтиев подал официальную жалобу на пытки и другие виды жестокого обращения и заявил, что будет давать новые показания исключительно в суде, а показания, данные при иных обстоятельствах, следует считать лишёнными силы. Его адвокат подал подробную жалобу в прокуратуру Чеченской Республики о предполагаемом нарушении права задержанного на встречу с адвокатом. Теперь делом Садрудина Махтиева занимается Верховный суд Чечни.

Мурад Ахмедович Гасаев

Гражданина России Мурада Ахмедовича Гасаева власти Испании экстрадировали в Россию 31 декабря 2008 года. Некоторое время он провёл под стражей в Москве, а затем его перевели в следственный изолятор в городе Пятигорск Ставропольского края на Северном Кавказе. Изначально выдачу Мурада Гасаева из Испании одобрили после получения дипломатических гарантий от российских властей о том, что обращение с ним будет гуманным, и что во время содержания под стражей его сможет посещать ЕКПП. Тем не менее, ЕКПП был поставлен в известность о такой договорённости лишь после того, как экстрадиция была разрешена. Узнав об этом, ЕКПП немедленно проинформировал испанские власти о том, что не может брать на себя ответственность за обязательства, сделанные от имени Комитета. Несмотря на это, испанские власти не отменили выдачу под предлогом того, что за условиями содержания Мурада Гасаева будет наблюдать посольство Испании в Москве. По словам его адвоката, с момента прибытия Мурада Гасаева в Россию и по май 2009 года представители посольства Испании посетили его лишь дважды.

Мурад Гасаев, как утверждается, не проходил никакого лечения от гепатита С, которым он, по его словам, страдает. Amnesty International считает, что ему грозят пытки и другие виды жестокого обращения, а его шансы на справедливый суд невелики.

По утверждениям российских властей, Мурад Гасаев является членом вооружённой группировки «Халифат», и он *«принимал участие в ряде террористических нападений на государственных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов на Северном Кавказе»*, включая вооружённое нападение на здание Министерства внутренних дел в Назрани в июне 2004 года. Насколько известно, один из осуждённых за участие в июньском нападении 2004 года на допросе назвал Мурада Гасаева в качестве соучастника преступления. Этот человек сообщил российской правозащитной организации «Мемориал», что его задержали в январе 2005 года и пытали на допросах. Он действительно называл тогда имя Мурада Гасаева, однако в суде оказался от своего заявления.

Мурад Гасаев утверждает, что в августе 2004 года его пытали сотрудники управления Федеральной службы безопасности по Ингушетии, допрашивавшие его по делу о нападении в июне 2004 года. Через три дня его вывезли в фургоне за город и отпустили.

Право на содержание в месте, официально признанном в качестве места заключения

Считается, что человек находится в тайном месте содержания под стражей, если его удерживают в месте, не являющимся официальным местом заключения, и его местопребывание неизвестно.

Для того, чтобы гарантировать задержанным возможность связаться с внешним миром и обеспечить им правовые гарантии против таких нарушений прав человека, как «исчезновения» и пытки, все задержанные лица имеют право на то, чтобы их содержали исключительно в официально-признанных местах содержания под стражей, расположенных, по возможности, недалеко от их места жительства, при наличии действительного ордера на их задержание (принцип 11, часть 2, и принцип 20 Свода принципов, статья 10 Декларации об исчезновениях, правило 7, часть 2 Минимальных стандартных правил, правило 7, часть 1 Европейских тюремных правил).

Комитет по правам человека заявил, что «необходимо принимать меры к тому, чтобы содержащиеся под стражей лица содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей» (Замечание общего порядка №20, пункт 11). Специальный докладчик по пыткам сказал: «Наличие секретных мест содержания под стражей должно быть запрещено законом. Содержание задержанного официальным лицом в секретном и/или неофициальном месте заключения должно рассматриваться как наказуемое преступление. Любые показания, полученные у задержанного во время его допроса в неофициальном месте заключения и не подтверждённые им во время допроса в официальных местах, не должны приниматься судом в качестве доказательств». (A/56/156, пункт 39(d)).

В статье 5 ЕКПЧ изложены условия, необходимые для того, чтобы содержание под стражей было законным: в частности, любой человек, законно задержанный в связи с уголовным преступлением, должен быть своевременно доставлен к судье или другому должностному лицу, наделённому законным правом применения судебной власти, а его дело должно быть в разумные сроки рассмотрено судом, либо его должны освободить из-под стражи до суда. К произвольным задержаниям, в соответствии с определением Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, относятся ситуации трёх типов: когда отсутствует законное основание для задержания; когда арест или задержание по законам страны является правомерным, а по нормам национального права — произвольным; и когда оказалось грубо нарушенным право задержанного на справедливый суд.

Пример тайного задержания

Amnesty International получила подробные показания человека, задержанного в Грозном в 2007 году. Он сказал, что его удерживали в двух тайных тюрьмах, управлявшихся сотрудниками правоохранительных органов. Там его пытали и подвергали другим видам жестокого обращения. Показания этого человека приводятся анонимно, чтобы не подвергать опасности его и его родственников. Он сказал:

«...Меня заковали в наручники, на голову надели пакет. Мы снова ехали около часа, и затем меня привели в какое-то помещение, в которое вёл спуск из трёх ступенек. Там с меня сняли пакет. Я увидел помещение без окон — только дверь. Там было уютно, стоял диван и новая мебель, а вдоль стены шла металлическая труба с прикреплёнными к ней наручниками. Это было единственным признаком того, что здесь содержали узников. Меня приковали наручниками к трубе, но обращались со мной вежливо. Захватившие меня были чеченцами. Возможно, это место находилось в Гудермесе, потому что на пути туда машина останавливалась на многочисленных контрольно-пропускных пунктах.

Прошло некоторое время, и охранник сказал мне, что приехали русские. Меня передали русским, надели на голову пакет и посадили в машину...

Снова меня час везли, потом отвели на второй этаж здания и ввели в комнату. Там меня посадили лицом к стене. Я заснул, а спустя некоторое время проснулся от звуков шагов и криков — пришли семь или восемь человек, они ругались и выражались нецензурно. Это были русские, но среди них было и несколько чеченцев. Судя по всему, русские были главными. Они не задавали вопросов, а только оскорбляли меня. Они ударили меня по голове. После этого я немного запомнил, но в полубессознательном состоянии я понимал, что меня избивают и бьют ногами. В себя я пришёл от неприятного ощущения — я не сразу понял, что это было — они били меня электрическим током...

Я проснулся в грязной камере. Там было окно, но оно было заложено кирпичом. На второй день, когда я пришёл в себя, меня отвели (сам идти я не мог) на «допрос» в другую комнату. Меня поставили к стене и сказали, что будут допрашивать...

Через некоторое время этого человека отпустили.

В письме от 19 сентября 2008 года Абдулкахир Израиллов утверждает, что прокуратура не обнаружила в Чечне тайных мест содержания под стражей. Тем не менее Amnesty International продолжает получать сообщения о том, что в Чечне людей содержат в тайных тюрьмах. Так, по данным НПО «Мемориал», с января по март 2009 года имело место, предположительно, 20 случаев задержаний, когда сотрудники правоохранительных органов забирали молодых мужчин и женщин из их домов в деревне Дарго Веденского района Чечни. Те, кого забрали, возвращались домой через несколько дней — по сообщениям, они были избиты и напуганы. По данным «Мемориала», их содержали в тайной тюрьме в городе Ножай-Юрт на милицейской базе (второго полка патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2) имени Ахмада Кадырова).⁷ В комментариях к докладу ЕКПП российскому правительству по итогам визитов ЕКПП на Северный Кавказ в течение 2006 года российское Министерство внутренних дел писало, что сотрудники Министерства внутренних дел Чеченской Республики проверили ряд временных объектов, занимаемых отрядами ППСМ-2, в том числе в Ножай-Юрте, и заключили: «В ходе проверок было установлено, что в штабе полка ППСМ им. Ахмада Кадырова и на объектах, временно занимаемыми подразделениями полка, не было помещений для лиц, находящихся под административным арестом, или мест временного содержания задержанных. В соответствии с приказами Министерства внутренних дел РФ и Министерства внутренних дел Чеченской Республики о деятельности подразделений ППСМ, помещений упомянутого выше типа нет. Помещения, о которых говорится в докладе ЕКПП, предназначены для внутренних нужд и не использовались для размещения людей».⁸ По сообщениям «Мемориала», лица, пострадавшие от этих тайных задержаний, отказались давать свидетельские показания, но НПО сообщила об этой ситуации прокурору Чеченской Республики. Было начато официальное расследование, которое по состоянию на май 2009 года ещё не завершилось.⁹

Насильственные исчезновения

Невозможно точно установить, сколько именно человек стали жертвами насильственных исчезновений в результате двух вооружённых конфликтов и последующей «контртеррористической» операции в Чечне. По оценкам НПО, только во время второго вооружённого конфликта число жертв насильственных исчезновений составило от 3 до 5 тысяч человек. По словам Абдулкахира Израилова, с 2000 по 2007 годы в результате насильственных исчезновений и похищений пропали без вести 2707 человек. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев заявил, что по состоянию на 1 октября 2007 года эта цифра составляла 2826 человек. Уполномоченный по правам человека не перестаёт призывать к созданию межведомственной комиссии федерального уровня для расследования этих случаев.

В течение двухлетнего периода, заканчивающегося маем 2008 года, наблюдатели отмечали уменьшение числа насильственных исчезновений в Чеченской Республике. Однако с мая 2008 года правозащитники стали сообщать о росте числа предположительных насильственных исчезновений и похищений в Чечне, по

сообщениям, совершаемых представителями правоохранительными органами. По данным «Мемориала», число таких похищений, совершённых за первые четыре месяца 2009 года в Чечне, составило 58. Для сравнения, за этот же период 2008 года их было семь (а за весь 2008 год — 42 похищения).¹⁰

Международное право в области прав человека: проблема насильственных исчезновений

Согласно международному праву в области прав человека, насильственное исчезновение является грубым нарушением, в частности, права человека на признание его правосубъектности, права на свободу и личную неприкосновенность, а также нарушением запрета на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, гарантированных статьями 16, 9 и 7 МПГПП и статьями 5 и 3 ЕКПЧ. Насильственные исчезновения создают угрозу незаконных убийств и нередко заканчиваются ими, что является нарушением права на жизнь (гарантированного статьёй 6 МПГПП и статьёй 2 ЕКПЧ). Они также нарушают право потерпевшего и его родственников на семейную жизнь (статья 17 МПГПП и статья 8 ЕКПЧ). Поскольку насильственные исчезновения могут нарушать сразу несколько прав человека, их называют «множественными» или «кумулятивными» нарушениями прав человека.

В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (подписанной, но не ратифицированной Россией), насильственное исчезновение определяется как «*арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона*» (статья 2).

Согласно нормам международного права, действия, представляющие собой насильственные исчезновения, являются продолжаемым преступлением, пока лица, виновные в его совершении, продолжают скрывать местопребывание пропавшего лица, а обстоятельства остаются невыясненными (дело *Cyprus v Turkey* (Кипр против Турции), решение Европейского суда по правам человека [2001], на англ. яз.; статья 8, часть 1(b) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; статья 17, часть 1, Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений).

Amnesty International различает насильственные исчезновения, к которым прямо или косвенно причастны государственные органы, и похищения, совершаемые негосударственными субъектами, такими как вооружённые оппозиционные группировки.

Массовые захоронения

С тех пор как в 1994 году началась первая чеченская война, число массовых захоронений, обнаруженных в Чечне, по сообщениям, достигло 60. Значительное число этих захоронений было обнаружено в результате восстановительных работ, которые в настоящее время проводятся в Грозном. Тем не менее, у российского правительства отсутствует чёткая политика эксгумации и опознания тел. В июне 2008 года в Грозном было обнаружено массовое захоронение с останками приблизительно 800 человек. По словам Нурди Нухажиева, уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, большинство тел в захоронении принадлежали мирным жителям, погибшим во время бомбардировки столицы в 1995 году во время первого чеченского конфликта.¹¹ По его словам, чеченское правительство выделило 47 миллионов рублей на развитие органов судебной экспертизы в Грозном для исследования мест массовых захоронений в Чечне.¹² Тем не менее в конце 2008 года федеральные власти отказались открыть судебную лабораторию для генетического опознания останков в Чечне, заявив, что в Чеченской Республике нет квалифицированных специалистов, которые могли бы в ней работать. Неясно, делается ли что-либо в этом направлении.

По-прежнему не имеется официальной и постоянно обновляемой базы данных о лицах, пропавших без вести, а также о неопознанных телах. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике стал размещать список пропавших без вести и исчезнувших на своём официальном сайте. На сегодняшний день этот список неполон, но управление Уполномоченного по правам человека работает над его завершением.¹³ В своём письме от 19 сентября 2008 года Абдулкахир Израилов ссылается на базу данных пропавших без вести, отправленную в адрес НПО «Миротворческая миссия имени генерала Лебеда», зарегистрированной в Пятигорске. Эта база данных была размещена на сайте организации.¹⁴ Тем не менее, и этот список не является полным. НПО «Мемориал» в настоящее время составляет список пропавших без вести, который планируется закончить к середине 2009 года.

Предполагаемые насильственные исчезновения, совершённые батальоном «Восток»

В мае 2008 года были возбуждены уголовные дела в связи с операцией, проводившейся, как утверждает, в июне 2005 военными в станице Бороздиновская в Чечне. В ходе операции, предположительно, 11 человек стали жертвами насильственных исчезновений и как минимум один был убит.¹⁵ Проводившее операцию подразделение — батальон «Восток» — входило тогда в состав 42-й мотострелковой дивизии Министерства обороны (впоследствии батальон был расформирован). Батальон также обвиняют в причастности к похищению и убийству братьев Юнуса и Юсупа Арсамаковых в феврале 2007 года. По сообщениям, в мае 2008 года в Гудермесском районе, где базировался батальон «Восток», было обнаружено захоронение с останками семи мужчин. Неофициальный сайт grani.ru опубликовал высказывание источника из следственной группы, который утверждает, что убитые могли быть жертвами «спецопераций» батальона «Восток», выполнявшихся в разное время и в разных местах, но, предположительно, не имевших отношения к рейду в станице Бороздиновская.

Уголовные расследования были начаты после сообщений о ряде столкновений между подразделениями охраны чеченского президента и бойцами батальона «Восток» в апреле 2008 года.

Насильственное исчезновение Умара Бисаева

Умар Бисаев пропал без вести в Грозном в ноябре 2007 года. Насколько известно, 23 ноября 2007 года его остановили вооружённые люди в камуфляже, когда тот ехал на своём автомобиле по Грозному. Предположительно, эти вооружённые люди являлись сотрудниками второго полка милиции специального назначения (известного под сокращённым названием ПМСН-2) Министерства внутренних дел Чеченской Республики, дислоцированного в Старопромысловском районе Грозного. Умара Бисаева посадили в один из двух автомобилей, ВАЗ-21112 чёрного цвета с регистрационным номером В 518 БЕ 95, и увезли в направлении центра Грозного. Его «Газель» отогнали вооружённые люди. По состоянию на март 2009 года родственники Умара Бисаева, несмотря на многочисленные обращения в чеченские органы власти, так и не получили никакой информации о его судьбе и местонахождении.

Насильственное исчезновение Махмадсалорса Масаева

Махмадсалорса Масаева (также известного как Мухамадсалах Масаев) 3 августа в Грозном похитили люди в камуфляжной форме. Есть основания полагать, что похитители являлись сотрудниками правоохранительных органов Чечни. Сначала оставалось неизвестным, было ли возбуждено уголовное дело по факту его исчезновения. Одна из неправительственных организаций, занимающаяся этим случаем, получила противоречивые ответы от властей Чечни. Министр внутренних дел

Фотография: Масаев (из частного архива)

Чечни опроверг информацию о том, что милиция отказывалась принимать заявления о похищении Масаева от его родственников, но в районной прокуратуре Грозного подтвердили этот факт. В письме от 19 августа 2008 года Amnesty International поставила в известность о данном случае федерального уполномоченного по правам человека. Впоследствии стало известно, что отдел следственного комитета по Заводскому району Грозного возбудил уголовное дело по статье 105 российского Уголовного кодекса (убийство) 12 сентября 2008 года, а затем расследование было передано отделу следственного комитета по Ленинскому району Грозного. Уголовное дело было закрыто 12 февраля 2009 года из-за невозможности установить подозреваемого в совершении преступления. После дополнительного рассмотрения дела 23 апреля было принято повторное решение о прекращении расследования по той же причине. По состоянию на 8 мая 2009 года это решение ещё раз пересматривалось прокуратурой Ленинского района Грозного. По заявлению прокуратуры, ни местонахождение Махмадсалорса Масаева, ни личности подозреваемых в совершении этого преступления установлены не были. Тело его также не обнаружено.

Махмадсалорса Масаева ранее уже незаконно задерживали в сентябре 2006 года и удерживали под стражей почти четыре месяца. По имеющимся сведениям, его удерживали в нелегальной тюрьме в Центерое (известном также как Хоси-Юрт), находившейся под контролем службы безопасности президента Чечни, подчинявшейся Рамзану Кадырову, который в то время занимал пост премьер-министра Чечни. Тринадцатого ноября 2006 года прокуратура Гудермесского района начала уголовное расследование по статье 126 российского Уголовного кодекса (похищение человека). Это подтверждало, что он стал жертвой похищения и незаконного содержания под стражей, однако официально установить личности преступников не удалось. О проблеме незаконных мест содержания под стражей в Центерое говорилось в публичном заявлении ЕКПП, опубликованном в марте 2007 года. ЕКПП посетил Центерой в мае 2006 года и пришёл к выводу, что там имелись объекты, использовавшиеся в качестве нелегальных мест содержания под стражей.¹⁶ В ответ на заявление ЕКПП Генеральный прокурор Российской Федерации заявил, что в результате расследования, проведённого прокуратурой Чеченской Республики, «никаких свидетельств, подтверждающих эти сообщения, найдено не было».¹⁷

Махмадсалорс Масаев подробно рассказал Amnesty International о том, как с ним обращались во время содержания под стражей без права сообщения. Он также дал интервью одной из независимых газет, и часть его рассказа была опубликована 10 июля 2008 года в московской «Новой газете».¹⁸ В интервью он рассказал, что во время содержания под стражей в 2006 году с ним обращались грубо, унижали его, угрожали застрелить, а также около месяца продержали в автобусе без отопления и санитарных удобств. Помимо того, что он рассказал о своих злоключениях СМИ, Махмадсалорс

Масаев также обратился к властям с просьбой провести уголовное расследование нарушений, от которых он пострадал.

Amnesty International в высшей степени обеспокоена тем, что Махмадсалорса Масаева снова задержали и что он, возможно, стал жертвой насильственного исчезновения. Возможно, его задержали в наказание за публичный рассказ о нарушениях его прав в 2006 и 2007 годах, и за попытки добиться возмещения ущерба. Ему грозят пытки и другие виды жестокого обращения, а те, кто его задержал, возможно, попытаются заставить его отозвать жалобы, с которыми он обратился к властям.

Репрессии против родственников исчезнувших лиц

В ряде случаев родственники лиц, предположительно, ставших жертвами насильственных исчезновений, получали предупреждения о том, что им не следует продолжать поиски. Amnesty International известно как минимум об одном случае, когда родственники были несклонны обсуждать случай предполагаемого насильственного исчезновения, потому что другой их родственник из правоохранительных органов «посоветовал» им этого не делать, иначе у пропавшего будет меньше шансов вернуться домой живым. Вследствие этого данный случай, как и ещё несколько, не был обнародован. Родственники пропавших без вести, которые не оставляют попыток получить информацию и добиться справедливости, подвергаются притеснениям, запугиванию и другим формам репрессий. Больше всего опасаются карательных мер молодые люди, и многие из них либо стараются не ночевать дважды в одном и том же месте, либо вовсе покидают страну. Судя по всему, страх проявляется сильнее всего, когда подозрение в совершении насильственного исчезновения падает на сотрудников чеченских правоохранительных органов.

Родственница одного из пропавших мужчин сказала Amnesty International, что её мать обращалась в несколько правоохранительных органов, пытаясь добиться встречи с президентом Кадыровым. Однако к ней подошли вооружённые люди и предупредили её, что ей не следует продолжать эти попытки, если она не хочет поставить под угрозу безопасность остальных членов семьи. Дочь сказала, что её мать дважды произвольно задерживали, избивали и угрожали новыми пытками, чтобы заставить её отказаться от поисков. По имеющимся сведениям, один раз её затолкали в машину, увезли в безлюдное место и избили; в другом случае её содержали под стражей и жестоко с ней обращались в течение нескольких часов в кабинете на базе правоохранительных органов.

Жертвы насильственных исчезновений

Насильственные исчезновения и похищения причиняют особенно сильные страдания родственникам жертв. Страдания родственников пропавшего человека никогда не прекращаются, поскольку из-за поведения властей у них нет возможности узнать, жив пропавший или мёртв. Они не могут пережить утрату и не имеют возможности решать правовые и бытовые вопросы. По этой причине часть 1 статьи 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений определяет «жертву» насильственного исчезновения как *«любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинён непосредственный вред в результате насильственного исчезновения»*.

Статья 8 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права гласит: *«Для целей настоящего документа жертвами считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьёзными нарушениями международного гуманитарного права. В применимых случаях и в соответствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращения дальнейших нарушений был нанесён ущерб»*.

Согласно нормам международного права в области прав человека, оставшиеся родственники имеют право получать информацию о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего или похищенного лица (Дело *Cyprus v Turkey* («Кипр против Турции»), решение Европейского суда по правам человека [2001], на англ. яз.; дело «Хамила Исаева против России» [2007]; статья 24, часть 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений).

Незаконные убийства

В Чечне не прекращаются незаконные убийства. Российские власти не проводят необходимых тщательных, беспристрастных и эффективных расследований подобных убийств с целью привлечь виновных к судебной ответственности с соблюдением международных норм справедливого отправления правосудия. Российским правоохранительным органам следует придерживаться международных стандартов, регулирующих применение силы и огнестрельного оружия, а также соблюдать и защищать право на жизнь. Каждый случай предполагаемого применения силы со смертельным исходом сотрудниками правоохранительных органов должен тщательно расследоваться, чтобы определить правомерность применения оружия и привлечь к ответственности лиц, виновных в превышении силы или незаконном убийстве. Российские власти обязаны гарантировать адекватные возмещения, включая выплату компенсаций родственникам жертв незаконных убийств.

Право на жизнь и применение силы

Соглашения, имеющие обязательную юридическую силу, участницей которых является Российская Федерация, в том числе ЕКПЧ, МПГПП и Конвенция против пыток, обязывают российское государство соблюдать и защищать право на жизнь и запрет на пытки и другие виды жестокого обращения. Эти соглашения требуют от российских властей принимать все необходимые меры к тому, чтобы применение силы сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб было законным, необходимым и преследовало законную цель.

Согласно праву в области прав человека, право на жизнь является основным и абсолютным (статья 6 МПГПП, статья 6 Конвенции о правах ребёнка, статья 2 ЕКПЧ). Приостановить его действие нельзя ни при каких обстоятельствах. Статья 2, часть 3 МПГПП и статья 13 ЕКПЧ налагают на государства обязанность обеспечивать право на эффективное возмещение для любого лица, чьи права и свободы нарушаются.

Экономический и социальный совет ООН утвердил в 1989 году Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней. В них подробно изложены положения, которыми следует руководствоваться государствам при проведении операций по поддержанию порядка, в том числе во время вооружённых конфликтов и оккупации.

В Замечании общего порядка № 31 [80] Комитета по правам человека говорится, что государства обязаны обеспечивать своевременные, тщательные и независимые расследования предполагаемых нарушений права на жизнь независимыми и беспристрастными органами; и что никто не может быть лишён права на жизнь ни при каких обстоятельствах, и поэтому любая практика, при которой предполагаемые нарушения во время вооружённого конфликта или оккупации не расследуются, является запрещённой. Обстоятельства, сопровождающие вооружённые конфликты, могут препятствовать следствию, но никогда не могут служить основанием для отказа от расследования.

В Кодексе поведения сотрудников правоохранительных органов и Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых ООН, ясно говорится, что сотрудники правоохранительных органов могут законно применять силу только «в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» (статья 3 Кодекса поведения). Согласно этим стандартам, которые действуют даже во времена внутренней политической нестабильности и чрезвычайного положения, применение сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия считается крайней мерой и строго ограничивается. Принцип 9 гласит, что «в любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни».

Принцип 5 Основных принципов ООН гласит: «Во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка: а) проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьёзности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута; б) сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь».

Незаконное убийство братьев Илаевых

По имеющимся сведениям, 30 ноября 2008 года около 20:00 свыше 100 вооружённых людей в масках окружили дом семьи Илаевых в Первомайском районе Грозного. Братьев Алви и Аждана Илаевых, их сестру Залину Илаеву, а также находящуюся на девятом месяце беременности жену Аждана Хадижат Илаеву отправили на базу правоохранительных структур недалеко от посёлка Долинский. Несколько вооружённых людей остались в доме. Около полуночи на базу также доставили 17-летнего Имама Илаева. Женщины сообщили, что, находясь там, они слышали, как поблизости избивали их родственников-мужчин.

Ночью и рано утром следующего дня (1 декабря) в разное время Залину Илаеву, Хадиджат Илаеву и младшего из братьев Имама Илаева отпустили. Имам Илаев вернулся домой последним и сказал, что его пытали электрическим током. Вернувшись домой, они обнаружили разбитую посуду, сломанную мебель и пропажу некоторых предметов, в том числе телевизора, видеомэгнифона, одежды, драгоценностей, денег и личных документов.

2 декабря местное телевидение сообщило, что во время столкновения с милицией были убиты двое вооружённых боевиков. Тела Алви и Аждана Илаевых были показаны в камуфляже, хотя, по сообщениям, при задержании на них обоим была гражданская одежда. На следующий день их мать вызвали в морг для опознания тел. По её словам, она увидела, что мужчины были убиты из огнестрельного оружия, а их тела были покрыты ссадинами и кровоподтёками. В ответ на запрос «Мемориала» о гибели этих двух людей 12 января 2009 года М.М. Колиматов, заместитель руководителя Грозненского межрайонного следственного отдела¹⁹, сообщил, что двое братьев являлись членами незаконной вооружённой группировки и были убиты во время перестрелки с сотрудниками правоохранительных органов 2 декабря 2008 года.

Однако 13 февраля 2009 года Грозненский межрайонный следственный отдел начал уголовное расследование по делу о похищении и убийстве этих двух мужчин. В тот же день дело было передано из Грозненского межрайонного следственного отдела в Следственный отдел по особо важным делам.²⁰

Зураб Илаев — старший брат Алви и Аждана Илаевых — исчез 1 декабря 2008 года. Рано утром Зураб Илаев, как обычно, отправился на работу в пятое подразделение нефтяного полка Чеченской Республики — полка милиции, созданного в 2003 году и изначально состоявшего из охраны тогдашнего президента Ахмада Кадырова. В 10 часов утра того же дня его сестра позвонила ему на мобильный телефон. Ему удалось сообщить ей, что его удерживают на базе правоохранительных структур недалеко от посёлка Долинский — там же, где находились под стражей двое его братьев. Восьмого декабря в морг было доставлено тело Зураба Илаева; его родственникам сообщили об этом спустя два дня — 10 декабря. Сообщалось, что его задушили, а на его теле имелись следы насилия. По факту его убийства 12 января 2009 года было возбуждено уголовное дело. Впоследствии дело было передано в Следственный отдел по особо важным делам.

По данным, полученным НПО «Мемориал», расследования убийства трёх братьев объединены в одно дело. По состоянию на май 2009 года следствие ещё продолжалось.

Убийство восьми женщин

27 ноября 2008 года в разных частях Чечни были обнаружены тела восьми женщин. Каждая из них была застрелена в упор в голову и грудь. Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев сказал, что он не исключает, что женщин могли убить их родственники в наказание за «аморальное поведение».²¹ По данным «Мемориала», две из этих женщин были замужем и имели по двое детей, а их мужья устроили им пышные похороны на семейном участке кладбища, чего не могло бы произойти, если бы они обесчестили семью. Федеральные следователи из Москвы пришли к выводу, что родственники непричастны к убийствам, однако по состоянию на май 2009 года расследование ещё не дало результатов, и никто не был арестован.

Право на правовую защиту — обязанность провести расследование

Согласно нормам международного права, российское государство обязано гарантировать право на эффективную правовую защиту от нарушений прав человека.

Согласно статье 2, части 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждое участвующее в пакте государство обязуется:

- a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
- c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 13 ЕКПЧ предусматривает право на эффективную правовую защиту от нарушений прав, закреплённых в Конвенции, в государственных органах власти.

В практике Европейского суда по правам человека отмечалось, что обязанности государства по соблюдению и защите права на жизнь и обеспечению правовой защиты требуют, чтобы власти обязательно проводили своевременные, независимые, беспристрастные и тщательные расследования сообщений о незаконных убийствах. Такие расследования должны проводиться при определённом общественном контроле за ходом расследования и его результатами, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности, и в этих действиях должны принимать участие ближайшие родственники убитого. Виновные должны предстать перед судом, а родственникам убитого необходимо предоставить возмещение.

В деле «Базоркина против России» Европейский суд по правам человека заявил, что *«обязательство по защите жизни, предусмотренное Статьёй 2 [ЕКПЧ]... также подразумевает то, что должно быть проведено в какой-либо форме эффективное официальное расследование, если лицо было убито в результате применения силы с летальным исходом»*. Суд заявил, что расследование предполагаемого незаконного убийства, проводимое государственными органами, должно быть эффективным, независимым, своевременным и в разумной степени быстрым. Согласно заявлению суда, *«власти обязаны действовать по собственной инициативе, как только им стало известно о происшедшем. Они не могут оставить инициативу по обращению с формальной жалобой или ответственность за проведение каких-либо следственных действий на родственников»*. Суд отметил, что расследование подобных дел *«должно быть эффективным в том смысле, что оно должно быть способным привести к определению того, было ли применение силы оправдано обстоятельствами»*.

В пункте 9 Принципов ООН эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней говорится: *«Производится тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней»*. Пункт 11 гласит: *«В случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетентности или пристрастности, в связи с важностью вопроса и в связи с явным наличием систематических злоупотреблений, а также в случаях, когда поступают жалобы на эти недостатки от семьи жертвы, или по другим существенным причинам правительства проводят расследование с помощью независимой комиссии по расследованию или путем аналогичной процедуры»*.

Преследование родственников лиц, подозреваемых в принадлежности к вооружённым группировкам

На родственников лиц, подозреваемых в принадлежности к вооружённым группировкам, оказывается давление. От них требуют, чтобы они убедили своих родственников сложить оружие, а в некоторых случаях — чтобы они отправились на их поиски («в горы» или «в лес») и привели их обратно. По имеющимся сведениям, давление может

принимать формы запугивания, произвольного задержания, принудительного выселения и разрушения домов. В августе 2008 года президент Кадыров объявил по телевидению, что *«те семьи, у которых родственники в лесу, являются соучастниками преступления. Они террористы, экстремисты...»*.

1 августа 2008 года органы местного управления города Аргун в Чечне встретились с семнадцатью семьями, которых власти считают родственниками членов вооружённых группировок. По их словам, на встрече их предупредили, что если они не убедят своих родственников прекратить боевые действия, будут приняты «соответствующие меры». Если они этого не сделают, им придётся в течение двух дней покинуть свои дома и уехать из города, а если сделают, то смогут остаться. Четвёртого августа сотрудники правоохранительных органов посетили дома этих семей, заявив, что хотят наблюдать за их выселением. После этого, по имеющимся сведениям, две семьи в результате давления покинули свои дома и переехали к родственникам. Тем не менее, 6 августа глава городской администрации, по сообщениям, сказал им, что они могут не уезжать из своих домов, но должны сделать всё возможное, чтобы убедить членов вооружённых формирований сложить оружие. После этого обращение семей к своим родственникам было заснято на видео.

Поступают сообщения о том, что дома семей, чьи родственники вступили в вооружённые группировки, сжигают.

Ночью 26 августа 2008 года сотрудники правоохранительных органов пришли в дом семьи Муслиевых в чеченском городе Шали и потребовали встречи с одним из сыновей, Абубакаром Муслиевым, который ушёл из дома 8 августа, после чего родные его не видели. Ранее родственники сообщили об исчезновении Абубакара Муслиева. Власти подозревают, что он вступил в одну из вооружённых группировок. В 3 часа ночи 28 августа вооружённые люди в камуфляже, по сообщениям, ворвались во двор семьи Муслиевых и подожгли дом, в котором спали четыре женщины и пятеро детей, самому младшему из которых был один месяц. Предположительно, вооружённые люди сказали семье Муслиевых, что они наказаны за то, что Абубакар Муслиев «подался в леса». Женщинам удалось вызвать пожарную бригаду, которая прибыла через 20 минут, однако, как утверждается, не стала помогать в тушении пожара. Семья обратилась с жалобой на уничтожение их дома в отдел районной прокуратуры в городе Шали. По состоянию на май 2009 года никакой реакции на заявление от властей не последовало.

В ту же ночь (с 27 на 28 августа 2008 года), также в городе Шали, сожгли дом Юсупа Эбишева. Насколько известно, дом подожгли люди в масках и военной форме, приехавшие к дому на машинах. Утверждается, что сын Юсупа Эбишева — Аюб Эбишев — ранее ушёл из дома и присоединился к вооружённым формированиям. Двенадцатого марта 2009 года сотрудник местной милиции пригласил Юсупа Эбишева в Дом культуры, где они говорили о том, по чьей вине молодежь уходит в ряды вооружённой оппозиции. В ту же ночь (с 12 на 13 марта 2009 года) в Шали сожгли дом Асланбека Эбишева — брата Юсупа Эбишева.

Также ночью с 27 на 28 августа 2008 года был сожжён дом семьи Алиевых в селе Мескер-Юрт Шалинского района. Насколько известно, к дому подъехали два автомобиля, во двор ворвались около 10 человек и подожгли дом, бросая в него бутылки с бензином. Отец — Хазанбек Алиев — смог спасти из горящего дома свою жену и четверых сыновей, самому младшему из которых было всего три года. По мнению членов семьи, их наказали за то, что их старший сын в мае прошлого года ушёл в одну из вооружённых группировок.

Принудительные выселения вынужденных переселенцев

Лица, в результате конфликта ставшие вынужденными переселенцами на территории Чечни, подвергаются принудительным выселениям из пунктов временного размещения и общежитий без соблюдения надлежащих процедур и без серьёзных перспектив получения другого жилья.

Лиц, проживавших в пункте временного размещения в посёлке Мичурина, по сообщениям, принудительно выселили в период с 23 по 25 декабря 2007 года сотрудники местной администрации, сопровождаемые вооружённой охраной. По имеющимся данным, предварительных консультаций не проводилось, а некоторым из пострадавших не предоставили другого жилья. В 2008 году происходили новые случаи выселения обитателей пунктов временного размещения в Грозном, которые стали называть «общежитиями». Им приказывали освободить жильё немедленно и не гарантировали предоставление другого жилья. По данным наблюдателей за ситуацией в области прав человека, в ряде случаев местные власти предоставляли выселенным семьям квартиры, но затем обнаруживалось, что право собственности на эти квартиры было предметом спора. Вместо того чтобы решать спор в законном порядке, такие семьи убеждали освободить и это жильё. Например, 147 семьям вынужденных переселенцев, проживавшим в пункте временного размещения по адресу улица Выборгская, дом 4 в городе Грозном, чиновники, по сообщениям, предписали 10 января 2008 года немедленно освободить занимаемое жильё. Судя по всему, некоторым из них было сказано освободить жильё до конца месяца, и чиновники угрожали отключить электроэнергию и газ, если они не уедут. В семьях были малолетние дети, престарелые и инвалиды, и им грозило принудительное выселение и бездомное существование в такое время года, когда по ночам в Грозном температура опускается ниже нуля. По состоянию на май 2009 года, некоторым семьям предоставили другое жильё в частных квартирах, однако стало известно, что право собственности на многие из этих квартир является предметом спора, что вновь ставит эти семьи под угрозу выселения.

Увайс Товсултанов

В апреле 2008 года представитель Amnesty International встретился с Увайсом Товсултановым, проживавшим вместе с семьёй в палаточном городке для вынужденных переселенцев в Ингушетии несколько лет после того, как начался второй чеченский конфликт. Когда палаточный городок закрыли, он вместе с родственниками переехал в пункт временного размещения по адресу улица Чайковского, дом 28 в городе Грозном. Двадцать четвёртого декабря 2007 года пункт посетили должностные лица из Ленинского района. Они собрали всех, кто был зарегистрирован в этом районе, и сказали им, что им придётся переехать в пункт временного размещения на бульваре Дудаева. Условия в этом пункте, где туалет был на улице, а в помещении не имелось водопровода, были неприемлемы для Увайса Товсултанова: левая сторона его тела была парализована из-за шрапнельного ранения, полученного, по его словам, во время первой чеченской войны, когда он вёз на машине мирных жителей в укрытие во время обстрела.

В администрации Ленинского района Увайсу Товсултанову сказали, что он может переехать вместе с семьёй в квартиру по адресу улица Дьякова, дом 8, на шестом этаже. Квартира была в очень плохом состоянии, но Увайс Товсултанов перевёз туда семью. Они обзавелись мебелью и при поддержке властей приступили к ремонту, чтобы в квартире можно было жить. Однако через полтора месяца к ним пришёл человек, который заявил, что квартира принадлежит ему. Администрация Ленинского района подтвердила в марте 2008 года, что квартира принадлежала другому лицу, и предложила Увайсу Товсултанову другую квартиру по адресу улица Дудаева, дом 6. Семья переехала туда, несмотря на то, что состояние квартиры было настолько плохим, что она едва была пригодна в качестве жилья. Но через неделю выяснилось, что и эта квартира кому-то принадлежит. В апреле 2008 года на встрече с Amnesty International Увайс Товсултанов сказал, что местные власти ему заявили, что они вообще не обязаны искать ему квартиру, потому что он зарегистрирован в доме своих родителей. Увайс Товсултанов рассказал Amnesty International, что дом его родителей был непригоден для жилья из-за причинённых во время войны разрушений, за которые они не получили от властей никакой компенсации.

Права вынужденных переселенцев

ООН разработала Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (1998 год). В них изложены обязанности государств в отношении лиц, перемещённых внутри страны (ЛПВС), которым в пункте 2 Руководящих принципов дано следующее определение: «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания... и которые не пересекали международно-признанных государственных границ».

В российском законодательстве ближайший аналог понятия ЛПВС предусмотрен законом «О вынужденных переселенцах» (от 1993 года, с поправками от 1995 и 2000 годов), где используется термин «вынужденный переселенец». В российском праве «вынужденным переселенцем» называется лицо, вынужденно покинувшее место постоянного проживания на территории одного из регионов России и переехавшее на территорию другого региона. Поэтому данный статус не распространяется на лиц, «перемещённых внутри» одного и того же региона. Согласно документальным сведениям Европейского совета по делам беженцев и изгнанных (ЕСБИ, — общеевропейская сеть из 69 НПО, оказывающих помощь беженцам, которая отстаивает гуманную и щедрую политику Европы в отношении беженцев), а также по данным других НПО, предоставление статуса вынужденных переселенцев лицам, покинувшим свои дома в контексте конфликта в Чечне, наталкивалось на дискриминацию и препоны.

Принцип 4 Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны гласит, что дискриминация в предоставлении ЛПВС их прав недопустима. Согласно принципу 15, ЛПВС необходимо обеспечить защиту от принудительного возвращения или расселения в любом месте, где может возникнуть угроза их жизни, безопасности, свободе и/или здоровью. Принцип 28 налагает на государственные органы ответственность за создание условий, которые позволяют ЛПВС добровольно вернуться в свои дома либо добровольно переселиться в какую-либо другую часть страны. Принцип 18 даёт всем ЛПВС право на адекватный жизненный уровень, в том числе на предоставление элементарного крова, основных продуктов питания и питьевой воды, надлежащей одежды, основных медицинских услуг и первой помощи.

Принудительные выселения

Принудительное выселение — это изгнание человека против его воли из занимаемого жилья или с земли без предоставления правовой защиты и других гарантий. Не всякое выселение, совершаемое с применением силы, является принудительным выселением: если соблюдаются надлежащие правовые гарантии, то законное выселение, осуществляемое с применением силы, не нарушает запрет на принудительные выселения, являющийся частью права на адекватное жильё.

Принудительные выселения, проводящиеся без консультаций, надлежащей правовой процедуры и гарантий предоставления адекватного альтернативного жилья, являются нарушением права на жилище и противоречат Руководящим принципам ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

В части 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплено «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». В пункте 18 Замечания общего характера к этой статье говорится, что «случаи принудительного выселения являются *prima facie* несовместимыми с требованиями Пакта и могут быть оправданными только при самых исключительных обстоятельствах и согласно соответствующим принципам международного права».

Ликвидация посёлка КСМ-1

15 февраля 2009 года мэр города Грозный Муслим Хучиев посетил грозненское неофициальное поселение КСМ-1, прозванное «Шанхаем», и объявил 11 проживавшим там семьям, что, в соответствии с приказом президента Чечни, у них есть три дня на то,

ВЕРХОВЕНСТВО БЕСПРАВИЯ: НАРУШЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

чтобы покинуть район. Жителям сказали, что их дома снесут, а на их месте появится промзона.

В 2007 году власти города заявили, что упомянутые семьи живут в этом месте незаконно, в условиях антисанитарии. Однако у этих семей никогда не было полноценного жилья, и проживали они в тех домах, которые им удалось самостоятельно построить за время двух войн. В апреле 2007 года власти попытались снести посёлок, но после вмешательства правозащитных организаций семьям выделили участки, в том числе в посёлке Андреевская долина.

Фотографии посёлка КСМ-1, известного как «Шанхай», сделанные перед его сносом («Мемориал»)

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) предоставило городу Грозный материалы для строительства новых домов при условии, что городская администрация проведёт в Андреевскую долину электричество, газ и воду. Ряд семей покинули КСМ-1 и либо переехали на выделенные им участки земли, либо временно подселились к родственникам или сняли квартиры. Один из них (Али Цагаев) снял однокомнатную квартиру для своей семьи в бывшем общежитии для женщин-заключённых, а сам жил на своём участке в автобусе. Другой (Асвад Дибирмагомаев)

жил на участке в палатке, а детей отправил в село к родственникам. После того, как их увезли из КСМ-1, дети больше не смогли ходить в школу.

Брат Асвада Дибирмагомаева — Ибрагим — вместе со своей семьёй и двумя детьми покойного брата, получил от властей участок земли на окраине села Автуры. Хотя власти не выделили ему никаких строительных материалов, ему удалось построить простую временку на участке, где нет ни газа, ни электричества. Девяти семьям дали квартиры в посёлке Черноречье. Но им не удалось переехать из-за проводившихся там отделочных работ. Один человек (Дадаев Супьян) въехал в квартиру, где не было ни воды, ни канализации, ни покрытия на голом бетонном полу. Когда некоторые квартиры в Черноречье наконец обрели более или менее пригодный для жизни вид, объявились их настоящие владельцы. Некоторые из них восстановили старые документы, подтверждающие их право на жильё, однако в случае с Мархи Ахмедовой другая семья получила такие документы позже неё. Как стало известно, по меньшей мере пять семей оказались в схожей ситуации, получив документы на квартиры, которые уже принадлежали другим людям.

По приказу городской администрации в течение трёх дней все дома в КСМ-1 были снесены бульдозерами, которые приступили к работе 20 февраля 2009 года, несмотря на то, что там по-прежнему жили люди. Среди жителей, протестовавших против сноса, были Бислан Чимаев и Вахид Суипов; их увезла милиция. Две семьи (Розы Хамзаевой и Фатимы Газаевой) разместили в двух комнатах маленького дома в ПВР²² на улице Окружной города Грозного. Небольшие дощатые домики в ПВР на протяжении нескольких лет пустовали: там текут крыши, а в стенах огромные щели.

Тем временем, под предлогом проведения официальной экспертизы у бывших жителей посёлка КСМ изъяли правоустанавливающие документы на разрушенные дома. Спустя некоторое время сообщили, что документы были фальшивыми, однако результаты официальной экспертизы им не предъявлялись. Семьи, которые переехали на участки в Андреевской долине, не получили вообще никаких документов. Таким образом, эти семьи по-прежнему не имеют юридически бесспорных прав на жильё.

Чеченские вынужденные переселенцы в Ингушетии

Власти оказывают давление на чеченских вынужденных переселенцев, проживающих в Ингушетии, с тем, чтобы те возвращались в Чечню. В конце февраля 2009 года должностные лица из Чеченской Республики и Федеральной миграционной службы посетили лагерь беженцев «Ангушт» (ул. Муталиева, 35, г. Назрань, Ингушетия) и объявили его жителям, что им следует вернуться в Чечню. Им было сказано, что 15 марта их вычеркнут из списка вынужденных переселенцев. Однако они никак не могут вернуться домой, потому что в Чечне у них нет приемлемого жилья, а деньги на съёмное отсутствуют. Если же их исключат из списка «вынужденных переселенцев», то они также потеряют своё нынешнее жильё в Ингушетии. Более того, если они переедут, то их детям придётся менять школу в середине учебного года. Вынужденные переселенцы из лагеря «Механ-Строй» (ул. Мичурина, 9, станция Орджоникидзевская) и лагеря «Кристалл» в Назрани оказались в аналогичном положении.

Угрозы в адрес правозащитников

Правозащитники, в том числе адвокаты, журналисты и чеченские активисты, сталкиваются с угрозами и другими формами давления. Их периодически задерживают в связи с их деятельностью.

Декларация ООН о правозащитниках²³

В Декларации ООН о правозащитниках сформулирован набор принципов и прав, в том числе право на свободу выражения мнений, которые закреплены и в других международных соглашениях, таких как МПГПП и ЕКПЧ. Декларация предусматривает поддержку и защиту правозащитникам в их работе и подчёркивает ряд обязанностей государства. В частности, статьёй 12 на государство возлагается обязанность защищать правозащитников от любых нападений, насилия, угроз и дискриминации и предпринимать все необходимые юридические и практические шаги для обеспечения полноценной защиты частных лиц и организаций.

Декларация о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности

Комитет Министров Совета Европы принял данную декларацию в феврале 2008 года. Среди прочего в ней содержится призыв ко всем государствам-членам (см. пункт 2): создавать такие условия, которые способствовали бы работе правозащитников, позволяя им свободно осуществлять свою деятельность; принимать эффективные меры для защиты, содействия и уважения к правозащитникам и их деятельности; обеспечивать наличие эффективных средств правовой защиты для тех, чьи права оказались нарушены.

Задержание сотрудников «Мемориала»

17 июня 2008 года в Урус-Мартановском районе представители правоохранительных органов произвольно задержали и запугивали четырёх сотрудников НПО «Мемориал». Как утверждает «Мемориал», эти четверо (Зарема Мукушева, Милана Бахаева, Шахман Акбулатов и Яраги Гайрбеков) в селе Гойты снимали на видео здание, принадлежащее госхозу «Солнечный», где когда-то размещалось отделение милиции. С тех пор зданию вернули его гражданское назначение. Имеются сообщения, что отдельных лиц произвольно удерживали в этом здании, когда оно ещё было отделением милиции, и некоторые из них впоследствии исчезли.

Около 17:15 люди в штатском, представившиеся как «сотрудники спецслужб», отобрали у представителей «Мемориала» документы и видеокамеру и увезли их в Урус-Мартановский районный отдел внутренних дел (РОВД) под предлогом установления их личности. Сотрудников «Мемориала» продержали там свыше двух часов. За это время Шахмана Акбулатова и Зарему Мукушеву сфотографировали без их согласия; имевшиеся при Шахмане Акбулатове рабочие документы были изучены; а машину, на которой они передвигались, обыскали — без свидетелей и в нарушение российских процессуальных норм. Милиционеры уничтожили видеоплёнку со зданием в «Солнечном», отснятую сотрудниками «Мемориала» в селе Гойты. Милиция более получаса не допускала к задержанным адвоката (также из «Мемориала»), и ему пришлось ждать за порогом РОВД, несмотря на то что у него имелось письменное подтверждение его полномочий представлять интересы этих четырёх лиц.

Сообщалось, что в РОВД Шахмана Акбулатова отвели в кабинет, где шесть или семь человек (предположительно сотрудников милиции) в штатском и камуфляже разговаривали с ним в угрожающем тоне. По его словам, сотрудники милиции заявили, что представители «Мемориала» не имели права вести съёмку без разрешения местных властей. Как стало известно, один из них, в штатском, сказал Шахману Акбулатову, что когда-то правозащитники обвиняли его сотрудника в том, что тот являлся главарём банды, которая похищала и убивала людей, и что теперь пришло время подтвердить их подозрения, и раз он «сунулся туда, куда не следует, то пожалеет, что связался с ними». Другой милиционер, как утверждается, предложил увести сотрудников «Мемориала» в сторону Алхазурово и расстрелять. По имеющейся информации, расстрелом угрожали и трем другим сотрудникам «Мемориала», которых держали в другом кабинете. По словам сотрудников «Мемориала», их обвиняли в том,

что им за работу платят некие исламские экстремисты, и что они пишут материалы в их поддержку. Милиционеры утверждали, что террористы пользуются информацией «Мемориала», чтобы убивать сотрудников правоохранительных органов.

Протокола задержания составлено не было. Всех представителей «Мемориала» отпустили около 19:30. Организация направила властям официальную жалобу по поводу инцидента. Республиканская прокуратура начала расследование по данному инциденту, однако уголовное дело заводить отказалась.

Отказ властей от встречи с представителями Amnesty International

В 2007 году Amnesty International достигла договорённости с уполномоченным по правам человека в Чечне Нурди Нухаджиевым и тогдашним заместителем председателя чеченского правительства Абдулкахиром Израйиловым о том, что делегаты организации посетят Чечню с целью провести ряд встреч по вопросам защиты прав человека с представителями региональных и федеральных властей.

Amnesty International намеревалась обсудить с властями сообщения о происходящих нарушениях прав человека и проблему безнаказанности виновников. Amnesty International также хотела обсудить некоторые рекомендации, направленные на предотвращение нарушений, в том числе произвольных задержаний, пыток и других видов жестокого обращения, насильственных исчезновений и похищений²⁴.

К сожалению, незадолго до визита делегации власти обратились с просьбой перенести его на «весну 2008 года». В мае 2008 года после вступления Дмитрия Медведева в должность президента Российской Федерации Amnesty International связалась с чеченскими и федеральными властями, чтобы перенести визит на июнь или июль. Однако в июне Абдулкахир Израйилов сообщил Amnesty International, что чеченские власти не смогут принять представителей организации в это время, не указав при этом, когда подобный визит стал бы возможным.

Абдулкахир Израйилов заявил, что визит организации не нужен, поскольку:

- приняты меры по стабилизации политической ситуации, восстановлению социально-экономических условий и обеспечению безопасности населения;
- президент Кадыров принципиально и строго подходит к вопросу соблюдения прав человека;
- назначен новый глава ОРБ-2;
- правоохранительные органы теперь успешно сотрудничают друг с другом;
- в местных администрациях теперь имеются советы, которые помогают им реагировать на жалобы от населения;
- уполномоченный по правам человека в республике активно ведёт свою работу;
- власти активно сотрудничают с международными и местными НПО.

Абдулкахир Израйилов, в частности, ссылался на указ президента Чечни №451 от 6 декабря 2007 года «О дополнительных мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике», предусматривающий ряд мер, связанных с правами человека. Согласно данному указу, в городах и районах необходимо создать местные советы, которые будут помогать администрациям в укреплении соблюдения прав человека. В указе содержатся также некоторые рекомендации уполномоченному по правам человека в Чечне, а именно: оказывать поддержку жителям Чечни в реализации их конституционных прав, регулярно встречаться с НПО, следить за соблюдением прав человека и публиковать результаты в чеченских СМИ. В указе также говорилось, что должностные лица несут персональную ответственность за нарушения прав человека.

Amnesty International сожалеет, что по состоянию на май 2009 года чеченские официальные лица пока не согласились встретиться с представителями организации с целью подробно обсудить влияние данного указа и прочих мер, упомянутых в письме, на защиту прав человека в регионе.

3. ИНГУШЕТИЯ

Ситуация с безопасностью в Ингушетии, которая ухудшалась в течение 2007 года, ещё более усугубилась в 2008-м. Особенно заметно это стало после августа 2008 года, когда был убит задержанный милицией Магомед Евлоев — владелец независимого сайта Ingushetiya.ru, открыто критиковавший тогдашнего президента Зязикова. В конце октября 2008 года Юнус-Бек Евкуров сменил Мурата Зязикова на посту президента.

На протяжении прошлого года вооружённые группировки совершили ряд нападений на сотрудников милиции, прокуратуры и других госслужащих, а также на гражданских лиц. Так, по сообщениям, 24 июля 2008 года вооружённые люди расстреляли и ранили заместителя муфтия Ингушетии Комбулата Зязикова (родственника тогдашнего президента Зязикова), а 4 августа 2008 года — имама Альтиевского муниципального района. 10 июня 2009 в центре Назрани по дороге на работу была застрелена заместитель председателя Верховного Суда Ингушетии Аза Газгиреева.

Как республиканские, так и федеральные правоохранительные структуры грубо нарушали права человека; эффективных расследований таких нарушений не проводилось. В Amnesty International регулярно поступала информация о произвольных задержаниях, превышении силы сотрудниками правоохранительных органов, включая Федеральную службу безопасности (ФСБ), а также о сомнительных убийствах людей, задержанных милицией, и о насильственных исчезновениях. Надежды на то, что новый президент положит конец безнаказанности в регионе и привлечёт виновных в прежних нарушениях к ответственности, не оправдались.

Кроме того, поступали многочисленные сведения о пытках и других видах жестокого обращения под стражей, а также о бесчеловечных условиях содержания. Например, утверждается, что около 12 арестованных по делу о нападении в Ингушетии в июне 2004 года, когда погибло порядка 100 человек, заявили, что к ним применяли пытки и содержали в бесчеловечных условиях²⁵. В марте 2009 года родственники провели демонстрацию перед зданием президентской администрации в Магасе с требованием к Верховному Суду Ингушетии рассмотреть эти дела.

Превышение силы, смерть под стражей и убийства

Ряд убийств, которые произошли в последние годы, представляли собой нарушение международных норм законного применения силы. Некоторые из убитых представителями государственных силовых структур предположительно стали жертвами внесудебных казней, незаконных и преднамеренных убийств, совершённых по приказу правительства, либо при участии или попустительстве властей.

По мнению Amnesty International, проводившиеся российскими властями расследования предполагаемых незаконных убийств, совершённых сотрудниками правоохранительных органов и силовых структур, едва ли можно назвать оперативными, независимыми и тщательными. В ряде случаев, когда власти утверждали, что покойный перед смертью оказал сопротивление, возбуждалось уголовное дело, по которому тот проходил в качестве подозреваемого в «*посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа*» или аналогичных преступлениях. Затем такие дела закрывались в связи со смертью подозреваемого. Насколько можно судить, власти даже не проводили в таких случаях внутреннее расследование касательно того, было ли применение силы со смертельным исходом «*абсолютно необходимым*», не говоря уже о независимом и беспристрастном расследовании, как того требует международное право.

Убийство задержанного Магомеда Евлоева

На фото: М. Евлоев (hro.org)

Магомед Евлоев был убит 31 августа 2008 года. Он прибыл утренним рейсом из Москвы в аэропорт Магаса (Ингушетия), где его взяли под стражу. Магомед Евлоев открыто противостоял тогдашнему президенту Ингушетии Мурату Зязикову и являлся владельцем независимого оппозиционного сайта Ingushetiya.ru, который в настоящий момент закрыт. На сайте выкладывались статьи с жёсткой критикой ингушских властей, которые пытались закрыть сайт. Как стало известно, сотрудники правоохранительных органов Ингушетии задержали Магомеда Евлоева в аэропорту около 13:40, усадили его в машину и увезли. Примерно в 14:10 его доставили с огнестрельным ранением головы в республиканскую больницу в Назрани (Ингушетия), где он впоследствии скончался.

По имеющейся информации, поначалу официальные лица заявили, что его задержали, чтобы допросить в качестве свидетеля по уголовному делу. Остаётся неясным, что произошло с того момента, как его посадили в машину, и до его прибытия в больницу. Утверждается, что прокуратура Ингушетии заявила, будто Магомед Евлоев был убит случайным выстрелом в ходе завязавшейся драки. Другие сообщения ставят под сомнение данную версию; некоторые утверждают, что убийство было преднамеренным. Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ (СКП РФ) по Республике Ингушетия возбудило по данному факту уголовное дело по статье 109 Уголовного кодекса РФ («причинение смерти по неосторожности»). Первого сентября 2008 года дело было передано в Следственное управление СКП РФ по Южному федеральному округу.

Адвокаты семьи Евлоева, а также группа юристов, которые не имеют отношения к этому делу, выразили беспокойство по поводу того, что дело возбуждено по статье 109 («причинение смерти по неосторожности»), а не по статье 105 («убийство»). Юристы озабочены тем, что применение статьи 109 указывает на то, что следствие заведомо ограничено определёнными рамками, и власти не собираются проверять версию о преднамеренности убийства Магомеда Евлоева. Адвокаты заявили, что следствие велось *«недобросовестно, цинично и бессовестно»*. Они обратилась в Сунженский районный суд Ингушетии, чтобы перекалвалифицировать дело по статье 105. Однако 10 октября 2008 года суд отклонил эту жалобу. Десятого декабря Назрановский районный суд вынес решение, что в деле отсутствуют доказательства преднамеренности убийства.

13 ноября 2008 года Назрановский районный суд постановил, что действия милиции по задержанию Магомеда Евлоева в аэропорту Магаса были незаконными. Тридцатого января 2009 года Верховный Суд Ингушетии оставил в силе решение Назрановского районного суда о признании задержания Магомеда Евлоева в аэропорту Магаса незаконным. Шестнадцатого февраля 2009 года адвокаты родственников Магомеда Евлоева обратились с официальной жалобой в СКП, потребовав выдвинуть обвинения против сотрудников милиции в связи с незаконным задержанием Магомеда Евлоева в аэропорту Магаса. Шестнадцатого марта Следственное управление СКП РФ по Республике Ингушетия возбудило уголовное дело по статье 285 Уголовного кодекса РФ («злоупотребление должностными полномочиями») по факту незаконного задержания Магомеда Евлоева. Девятнадцатого марта прокурор Ингушетии отменил решение

Следственного управления СКП РФ по Республике Ингушетия и распорядился пересмотреть решение о возбуждении уголовного дела. Шестого мая СКП объявил, что нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела по факту задержания Магомеда Евлоева.

21 мая 2009 года в связи с гибелью Магомеда Евлоева в Назрановском районном суде начался процесс по делу Ибрагима Евлоева (племянника и начальника охраны бывшего министра внутренних дел республики Мусы Медова), обвиняемого по статье 109 Уголовного кодекса РФ («причинение смерти по неосторожности»). Третьего июня 2009 года судья Рамзан Тутаяев взял самоотвод. Адвокат семьи Магомеда Евлоева сообщил, что собирается довести дело Магомеда Евлоева до Европейского суда по правам человека в соответствии со статьёй 2 («право на жизнь») ЕКПЧ.

Предполагаемая внесудебная казнь Юсупа Чапанова

На фото: Ю. Чапанов (частный архив)

1 февраля 2008 года сотрудники ФСБ по Республике Ингушетия застрелили в ингушском городе Назрани Юсупа Чапанова. Инцидент произошёл около 13 часов в центре Назрани на проспекте Базоркина, неподалёку от военного мемориала, когда Юсуп Чапанов возвращался из мечети. Сотрудники ФСБ увезли тело и позже сообщили родственникам, что те могут забрать его из морга города Назрань, что они и сделали. У покойного имелось огнестрельное ранение головы. Как стало известно, в тот же день около 14 часов в доме Чапановых в Назрани был произведён несанкционированный обыск. Утверждается, что лица, проводившие обыск, не предъявили родственникам никаких документов и не представились. В ходе обыска, по всей видимости, ничего найдено не было.

По факту стрельбы Следственное управление СКП РФ по Республике Ингушетия возбудило уголовное дело. В своём письме от 7 июля 2008 года прокуратура Республики Ингушетия сообщила Amnesty International, что следствием установлено, что около 12:50 во время операции, проводившейся сотрудниками ФСБ, Юсуп Чапанов открыл по ним огонь из пистолета. Прокуратура утверждала, что сотрудники ФСБ начали стрелять в ответ, в результате чего Юсуп Чапанов получил ранение и погиб на месте. По данному факту было возбуждено дело по статьям 317 («посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» и 222, часть 1 («незаконное ношение оружия») Уголовного кодекса. Юсуп Чапанов проходил по нему в качестве подозреваемого. Шестнадцатого мая 2008 года дело было закрыто в связи со смертью подозреваемого.

Однако свидетельства очевидцев идут вразрез с такой версией событий; они утверждают, что никакой попытки ареста Юсупа Чапанова не предпринималось, и что он был безоружен и не оказывал сопротивления. Брат Юсупа Чапанова, Башир Чапанов, сказал, что говорил со свидетелями, и те *«подтвердили, что мой брат, у*

которого не было при себе оружия, был застрелен сотрудниками правоохранительных органов». По словам многочисленных очевидцев стрельбы, сотрудники правоохранительных органов крикнули «стоять!», а затем открыли огонь и несколько раз выстрелили по Юсупу Чапанову. Из тех же источников стало известно, что затем сотрудники ФСБ оттащили Юсупа Чапанова с тротуара, сделали «контрольный выстрел» в лежащее ничком тело и подбросили ему пистолет. Однако эти очевидцы слишком напуганы, чтобы давать официальные показания.

Родственники Юсупа Чапанова так и не были признаны потерпевшими по уголовному делу, возбуждённому прокуратурой. Поэтому они не имеют доступа к документам, связанным со следствием по делу о стрельбе. Так, Башир Чапанов заявил, что родственникам вообще не сообщили о возбуждении уголовного дела. *«Мы даже не знаем, в качестве кого проходит по этому делу мой брат: в качестве потерпевшего от произвола правоохранителей или как “террорист”, которым он однозначно не являлся»,* — сказал он. Amnesty International призвала власти принять все меры к тому, чтобы родственников Юсупа Чапанова информировали о ходе расследования. Родственники должны быть официально признаны потерпевшими по уголовному делу в соответствии с решением Европейского суда по правам человека, который постановил, что при эффективном расследовании по факту гибели человека его родственники должны автоматически ставиться в известность о ходе дела²⁶.

Убийство шестилетнего Рахима Амриева

Шестилетний Рахим Амриев был убит в ходе силовой операции, проводившейся Управлением ФСБ по Республике Ингушетия 9 ноября 2007 года в селе Чемульга Сунженского района. Официально целью операции было задержание подозреваемого в совершении уголовных преступлений. Ближе к 7 утра дом семьи Амриевых окружили несколько военных автомобилей; как утверждает, были задействованы свыше 40 сотрудников правоохранительных органов, некоторые из которых скрывали лица под масками. Рядом с домом и в самом доме раздались выстрелы, а когда стрельба закончилась, Рахим Амриев был найдён мёртвым с огнестрельным ранением головы. Amnesty International получила разные сообщения касательно того, стреляли ли в маленького мальчика целенаправленно. Его родственники настаивают на версии преднамеренного убийства.

10 октября 2007 года военно-следственный отдел войсковой части №68799 возбудил по факту убийства Рахима Амриева уголовное дело по статье 109 («причинение смерти по неосторожности»). В ответ на письмо, направленное Amnesty International, МВД Республики Ингушетия в декабре 2007 года сообщило, что предпринимаются все необходимые шаги для расследования случившегося. Как утверждает в письме заместителя прокурора Ингушетии от 7 июля 2008 года, в ходе операции неизвестный, находившийся внутри дома, открыл огонь по сотрудникам ФСБ. В результате возникшей перестрелки Рахим Амриев получил смертельное ранение. Родственники погибшего это отрицают.

Смерть задержанного Мурада Богатырёва

Вооружённые сотрудники правоохранительных органов в масках задержали 27-летнего Мурада Богатырёва в его собственном доме в селе Верхние Ачалуки в 5 утра 8 сентября 2007 года. Несколько часов спустя он скончался, находясь под стражей в Малгобекском районном отделении внутренних дел. Его родственники утверждают, что смерть наступила в результате пыток. В 8 утра того же дня родные, дожидавшиеся Мурада Богатырёва около здания РОВД, видели, как оттуда выносили его обнажённое тело. Им сообщили, что причиной смерти явился сердечный приступ, и его тело увезли на вскрытие. Когда позже в тот же день тело Богатырёва выдали семье, они сделали фотографии и видеозапись имевшихся на нём травм. Amnesty International ознакомилась с этой видеозаписью, где видны кровоподтёки на ступнях, ногах и голове. В свидетельстве о смерти говорится, что Мурад Богатырёв скончался от острой коронарной недостаточности и ишемической болезни сердца. В свидетельстве о смерти также упоминаются следующие травмы: *«закрытое слепое ранение грудной клетки с переломами грудины и рёбер в районе хрящей. Обширные кровоподтёки на*

конечностях». Родственники настаивают, что накануне задержания на нём не было ни синяков, ни царапин, и что он никогда не обращался к врачу по поводу сердечных заболеваний. В отчёте о вскрытии также говорится, что Мурад Богатырёв скончался от острой коронарной недостаточности и ишемической болезни сердца, подробно описываются полученные им травмы и утверждается, что ушибы, по всей видимости, были нанесены тупым предметом. Родственники продолжают настаивать, что травмы, описанные в отчёте о вскрытии, Мурад Богатырёв получил во время пребывания под стражей и погиб в результате пыток.

На фото: М. Богатырёв (частный архив)

В письме от 7 июля 2008 года заместитель прокурора Республики Ингушетия сообщил Amnesty International о том, что следствием установлено, что в период с 5 до 6:45 утра 8 сентября 2007 года неизвестные сотрудники милиции в неустановленном месте подвергли Мурада Богатырёва физическому насилию, и в результате полученных травм тот скончался. В письме также говорится, что следователю не удалось воссоздать картину преступления и установить личности виновных в совершении преступления. Заместитель прокурора также отметил, что он отдал распоряжение следственному отделу по Малгобекскому району разобраться с этими вопросами и подчеркнул, что следствие ещё не окончено. В октябре 2008 года следственный отдел по Малгобекскому району Следственного управления СКП РФ по Республике Ингушетия возбудил уголовное дело по статье 286 Уголовного кодекса РФ («превышение должностных полномочий»). По состоянию на март 2009 года в деле не имелось никаких результатов, несмотря на то что следствие не было ни прекращено, ни приостановлено. Насколько известно, сколько-нибудь эффективного расследования не ведётся. Тридцатого декабря 2008 года адвокат семьи Мурада Богатырёва направил президенту Ингушетии Юнус-Беку Евкурову письмо, в котором сообщил, что следствие по данному делу стоит на месте. По состоянию на март 2009 года ответа на это письмо не последовало. Адвокат также обратился с просьбой о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы тела, поскольку, по его мнению, выводы о причине смерти в предыдущей экспертизе не соответствовали описанию травм, полученных Мурадом Богатырёвым. Вдову Мурада Богатырёва дважды вызывали в Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) по Малгобекскому району и настойчиво советовали отказаться от продолжения дела.

Amnesty International обратилась к Генеральному прокурору с требованием передать это дело в Следственное управление СКП РФ по Республике Ингушетия, предположив, что на республиканском уровне следователь будет менее подвержен давлению со стороны подозреваемых. Однако в официальном ответе на вопросы, поднятые Amnesty International, ничего не указывало на то, что данная рекомендация принята к рассмотрению.

Произвольные задержания, похищения и насильственные исчезновения

В Amnesty International не прекращают поступать сообщения о произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях и похищении людей в Ингушетии.

Ибрагим Газдиев

На фото: И. Газдиев (частный архив)

Как стало известно, 8 августа 2007 года примерно в 12:55 в ингушском городе Карабулак вооружённые люди в камуфляже захватили Ибрагима Мухмедовича Газдиева 1978 года рождения. С тех пор о нём ничего неизвестно. Вооружённые люди предположительно являлись сотрудниками ФСБ. По неофициальным данным, Ибрагима Газдиева поместили под стражу в Ингушетии или в одной из соседних северокавказских республик, лишив его связи с внешним миром. Власти отрицают факт его задержания.

Прокуратура возбудила уголовное дело. Согласно имеющейся информации, в мае 2008 года ФСБ провела обыск в доме Газдиевых. Как утверждается, при этом был предъявлен ордер на обыск соседнего дома. Вместе с тем, по словам родственников Газдиева, следствие не дало никаких результатов. Не считая первого допроса в прокуратуре, им не сообщалось о ходе следствия, и, по их мнению, никаких следственных действий не предпринимается. Отец Ибрагима, Мухмед Газдиев, рассказал Amnesty International, что ему настойчиво рекомендовали прекратить обсуждать насильственное исчезновение сына.

30 июня 2008 года поступило сообщение о том, что следствие по делу было прекращено в связи с невозможностью установить личности лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. В июле 2008 года следствие по делу, по всей видимости, было возобновлено. В письме от 7 июля 2008 года, направленном ответ на просьбу Amnesty International предоставить информацию о ходе расследования, заместитель прокурора Ингушетии сообщил о возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 126 Уголовного кодекса РФ («похищение человека»). Заместитель прокурора отметил, что следствию не удалось выявить мотив похищения и установить личности преступников; он подчеркнул, что расследование продолжается, и что прокуратура Республики Ингушетия следит за его ходом.

В конце января 2009 года следствие по делу о розыске Ибрагима Газдиева было снова приостановлено, а потом возобновлено уже с новым следователем. В феврале 2009 года брат Ибрагима Газдиева — Тамерлан — сообщил, что следователь показал ему огромный мешок писем с требованиями продолжать расследование дела Ибрагима Газдиева. Однако отец Ибрагима — Мухмед Газдиев — опасается, что расследование в итоге всё равно прекратят, а преступников так и не найдут. Согласно имеющейся информации, бывшего президента Ингушетии Мурата Зязикова не вызывали на допрос в прокуратуру, несмотря на предположения, что тот может располагать сведениями об этом деле; версия о возможной причастности ФСБ также не проверялась должным образом. Утверждается, что следователь не допрашивал и других свидетелей, о которых говорил ему отец Ибрагима Газдиева. Информация по данному делу была передана в распоряжение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям при Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека.

26-27 марта 2009 года сотрудники ФСБ и милиции провели спецоперацию в станице Слепцовская. В качестве цели операции назывался захват предполагаемых участников вооружённых группировок. Как говорится в официальном отчёте, вооружённые люди обстреляли сотрудников правоохранительных органов из многоквартирного жилого дома по адресу ул. Демченко, 1. Во время операции были убиты два жителя этого дома: Михаил Хашиев и Муса Богатырёв. В доме было обнаружено оружие. Сообщалось, что ранения получили до четырёх сотрудников правоохранительных органов. Однако беспокойство вызывает способ проведения операции и тот факт, что местонахождение двоих задержанных остаётся неизвестным. Согласно источникам, на которые ссылалась НПО «Мемориал», сотрудники правоохранительных органов заставили 15-летнего подростка постучать в дверь, за которой находились вооружённые подозреваемые. Силовики задержали двух женщин: Петимат Муталиеву и Фатиму Угурчиеву, которые были в квартире; их местонахождение остаётся неизвестным. Более того, другим жителям дома не разрешали эвакуироваться оттуда на протяжении нескольких часов, а сотрудники правоохранительных органов похитили ценности из нескольких квартир (включая деньги, драгоценности и видеокамеру, принадлежавшую оператору с телевидения).²⁷

Угрозы в адрес правозащитников

Ингушские правозащитники, юристы и журналисты по-прежнему сталкиваются с притеснением и запугиванием из-за того, что привлекают внимание общественности к проблемам в области прав человека, а также из-за того, что защищают тех, чьи права нарушаются. Вместо того чтобы создавать благоприятные условия для их деятельности, как того требует Декларация ООН о правозащитниках, власти поощряют обстановку растущей подозрительности вокруг правозащитников и организаций гражданского общества, раз за разом голословно обвиняя их в поддержке «экстремизма» и в работе на иностранные спецслужбы. Сотрудники правоохранительных органов угрожают журналистам, критически отзывающимся о политике правительства в регионе. В последние годы закон о борьбе с экстремизмом и закон о неправительственных организациях используются для оказания всё большего давления на независимые организации гражданского общества.

Произвольное задержание и жестокое обращение с Зурабом Цечоевым

По сообщениям, 25 июля 2008 года в Ингушетии произвольно задержали и подвергли жестокому обращению правозащитника Зураба Цечоева. Зураб Цечоев — редактор сайта НПО «МАШР» (что означает на ингушском «мир»). Эта организация борется с серьёзными нарушениями прав человека в Ингушетии, особенно с насильственными исчезновениями и похищениями людей. С 2006 года в «МАШР» прошло огромное количество проверок со стороны налоговой инспекции, Федеральной регистрационной службы, прокуратуры Ингушетии и милиции. В адрес руководителя организации Магомеда Муцольгова поступали угрозы в связи с его правозащитной работой. В августе 2008 года неизвестные стреляли в него рядом с офисом. Он подозревает, что за ним и его офисом установлено наблюдение.

Как стало известно, 25 июля около 6 часов утра примерно 50 вооружённых сотрудников правоохранительных органов (предположительно из ФСБ) прибыли на трёх БТР и трёх микроавтобусах «Газель» к дому Цечоевых в станице Троицкая Сунженского района Ингушетии. Зураб Цечоев открыл им ворота. Сначала его уложили на землю, а потом под дулом пистолета втолкнули в дом, в то время как сотрудники правоохранительных органов вели обыск домовладения. Как утверждает, в нарушение российского законодательства обыск проводился без ордера и в отсутствие независимых свидетелей. При обыске были изъяты два мобильных телефона и компьютер. Затем сотрудники правоохранительных органов поместили Зураба Цечоева в один из бронетранспортёров и уехали, не сообщив родственникам, куда его увозят. Тем же утром родственники попытались навести в прокуратуру и МВД справки по поводу того, кто задержал Цечоева и куда его увезли, однако безрезультатно. Спустя несколько

часов поступила информация, что сильно избитого Зураба Цечоева обнаружили лежащим на обочине дороги около селения Экажево неподалёку от Магаса. При нём были два мобильных телефона и компьютер. После этого его доставили в больницу с множественными травмами и ушибами.

Утверждается, что Зураба Цечоева доставили в здание управления ФСБ в Магасе и поместили в подвал, где, по его словам, сотрудники правоохранительных органов избивали его и жестоко обращались с ним. Во время избивания они упоминали его работу в «МАШР». В частности, они обвиняли его в причастности к передаче списка имён и прочей информации о сотрудниках правоохранительных органов оппозиционному сайту Ingushetiya.ru. Накануне сайт опубликовал перечень сотрудников правоохранительных органов, предположительно участвовавших в организации похищений и убийств в Ингушетии. Зураб Цечоев какую-либо свою причастность к этому отрицал. Как только его задержание получило широкую огласку, силовики отпустили его. Однако, отпуская, они, по словам Цечоева, предупредили, что убьют его и его семью, если он станет жаловаться по поводу задержания, продолжит свою работу в «МАШР» и останется в Ингушетии.

Задержание и жестокое обращение с Олегом Орловым и тремя журналистами с телеканала РЕН-ТВ

В ночь с 23 на 24 ноября 2007 года руководителя НПО «Мемориал» Олега Орлова и троих журналистов российской телекомпании РЕН-ТВ — Артёма Высоцкого, Карена Сахинова и Станислава Горячих — разбудили вооружённые люди в камуфляже и масках и увезли из гостиницы в Назрани (Ингушетия). Как стало известно, вооружённые люди забрали из гостиницы все их вещи, включая компьютеры, деньги, блокноты, одежду, мобильные телефоны, одели им на головы полиэтиленовые пакеты и угрожали застрелить. Их отвезли в неустановленное место, где избили, а потом бросили спустя два часа. Несмотря на холодную погоду, в гостинице им не дали времени, чтобы одеться и обуться. Поэтому до ближайшего отделения милиции в станице Нестеровская, куда они обратились за помощью, им пришлось идти босиком.

В марте 2008 года Amnesty International получила письмо из Генеральной прокуратуры, где говорилось, что *«поскольку указанное преступление вызвало большой общественный резонанс, его передали в отдел по расследованию особо важных дел»²⁸. Из материалов дела выяснилось, что преступление было совершено с целью помешать законной работе журналистов»*. По словам адвоката Олега Орлова, Следственное управление СКП РФ по Республике Ингушетия в феврале 2009 года приостановило следствие по уголовному делу в связи с отсутствием подозреваемых. Адвокат обратился в Следственный комитет с просьбой квалифицировать дело по статье 286 Уголовного кодекса РФ («превышение должностных полномочий»). Однако, как говорит адвокат, ему отказали на основании того, что Олега Орлова и троих журналистов похитили частные лица, а не государственные служащие. Кроме того, по его словам, в Следственном комитете отказали ему в просьбе ознакомиться с материалами дела. В настоящий момент адвокат пытается обжаловать данное решение.

4. ДРУГИЕ РЕСПУБЛИКИ

Кабардино-Балкария

Amnesty International обеспокоена многочисленными сообщениями о применении пыток и других видов жестокого обращения в Кабардино-Балкарской Республике и неспособностью властей расследовать подобные заявления и привлечь виновных к ответственности.

Расул Кудаяев

Утверждается, что Расула Кудаяева, арестованного 23 октября 2005 года по подозрению в причастности к произошедшему в том же месяце вооружённому нападению на Нальчик, пытали. Тринадцатого октября 2005 года группа вооружённых людей численностью до 300 человек напала на правительственные объекты в самом Нальчике (столица Кабардино-Балкарии) и его окрестностях, включая здание ФСБ, отделения милиции, телецентр и аэропорт. В ходе завязавшихся перестрелок между сотрудниками правоохранительных органов и нападавшими, по некоторым данным, погибло свыше 130 человек, в том числе 14 мирных жителей, 35 сотрудников правоохранительных органов и 92 предполагаемых члена вооружённых формирований; многие получили ранения. Утверждалось, что нападение стало ответом на многомесячное преследование в регионе лиц, исповедующих ислам, включая их произвольные задержания и пытки со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также массовое закрытие мечетей. После нападения правоохранительные органы задержали десятки людей; как стало известно, многих из них пытали. После нападения сообщалось как минимум об одном насильственном исчезновении.

Расул Кудаяев — бывший узник Гуантанамо-Бэй, где он находился с 2002 по 2004 год, после чего был отпущен на свободу и вернулся в Россию. Он оказался в числе 58 обвиняемых по делу о событиях октября 2005 года. Они обвиняются по следующим статьям Уголовного кодекса РФ: 105 («убийство»), 205 («террористический акт»), 209 («бандитизм»), 208 («участие в незаконном вооружённом формировании»), 222 («незаконный оборот оружия») и 317 («посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»).

Утверждается, что Расула Кудаяева пытали и подвергали жестокому обращению во время ареста и в течение нескольких дней, которые он провёл под стражей в УБОП города Нальчик. Доказательства его вины включают в себя «признание», предположительно полученное под пытками. Amnesty International видела фотографии Расула Кудаяева, которые, как сообщалось, были сделаны во время его пребывания под стражей, говорила со свидетелями и ознакомилась с медицинскими справками, которые со всей очевидностью подтверждают обвинения в пытках. С октября 2005 года адвокаты Расула Кудаяева много раз безуспешно пытались добиться от Следственного управления СКП РФ по Кабардино-Балкарской Республике возбуждения уголовного дела по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения.

Расул Кудаяев страдает от мигреней и хронического гепатита. Врачи СИЗО, в котором он находился, утверждали, что анализы на гепатит были отрицательными. В начале апреля 2007 года администрация СИЗО и родственники задержанных договорились, что Расула Кудаяева и других больных заключённых осмотрит независимый врач. Однако в тот раз он не прошёл независимый медицинский осмотр. В декабре 2007 года родственники Расула Кудаяева сообщили, что ему начали предоставлять лечение в ограниченном объёме. По их словам, после нескольких месяцев отказов начальство СИЗО стало передавать ему лекарства, которые приносила ему мать.

С 27 марта по 3 апреля 2008 года на Северном Кавказе побывала делегация ЕКПП. В ходе визита в Кабардино-Балкарию делегация осмотрела СИЗО в Нальчике, где

содержались Расул Кудоев и другие подсудимые. После их посещения, по словам матери Расула Кудоева — Фатимат Текаевой — начальник и главврач СИЗО согласились на проведение независимого медицинского осмотра задержанных и ультразвуковые исследования для восьми серьёзно больных заключённых, в том числе Расула Кудоева. В декабре 2008 года в ходе осмотра независимый врач подтвердил, что Расул Кудоев страдает хроническим гепатитом.

Ряд других обвиняемых по данному делу также заявляли, что их подвергали пыткам и жестокому обращению в целях получения «признаний». Как минимум один человек считается пропавшим без вести. Предварительные слушания в Верховном Суде Кабардино-Балкарии начались 11 октября 2007 года. На нескольких предварительных слушаниях суд рассматривал, среди прочего, ходатайства адвокатов об исключении ряда доказательств, в частности «признаний» подсудимых. Одиннадцатого января 2008 года суд удовлетворил в девяти случаях ходатайства защиты и поручил прокуратуре Кабардино-Балкарии провести дальнейшее изучение допустимости доказательств в этих девяти делах. Этим должен был заняться Следственный комитет при прокуратуре. Двадцатого марта 2008 года Следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела на основании заявления девяти подсудимых о пытках. Суд счёл это решение незаконным и распорядился о возбуждении уголовного дела по этим девяти случаям. Что касается Расула Кудоева (он не входит в число тех девяти), его адвокат готовился подавать ходатайство, однако не успел к сроку, о котором его не уведомили. Адвокат Расула Кудоева ходатайствовал о продлении срока, однако его ходатайство отклонили. Сейчас он подал ходатайство на основании процессуальных нарушений.

Уничтожение тел

Несмотря на протесты родственников, тела людей, убитых в октябре 2005 года и подозреваемых властями в причастности к вооружённым формированиям, не были выданы их семьям. В июне 2007 года из ответа российского правительства Европейскому суду по правам человека стало ясно, что в июне 2006 года тела 95 предполагаемых членов вооружённых группировок, убитых в 2005 году, были кремированы в соответствии с законом 2002 года. Согласно этому закону, захоронение тел предполагаемых террористов производится анонимно, и о месте их захоронения не сообщается. В октябре и ноябре 2005 года около 50 родственников лиц, убитых во время октябрьских боёв, обратились с заявлениями в Европейский суд по правам человека, и суд в приоритетном порядке принял к рассмотрению их дело — «Келимат Ахматовна Сабанчиева и другие против России». Семьи более года пытались добиться выдачи тел своих покойных родственников. В ноябре 2008 года Европейский суд постановил, что заявление истцов может быть принято к рассмотрению в соответствии со статьёй 3 ЕКПЧ (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) применительно к тем условиям, в которых хранились тела покойных. Кроме того, заявления, касающиеся отказа в выдаче тел погибших их родственникам, были приняты к рассмотрению в соответствии со статьями 3, 8 (право на семейную жизнь) и 9 (право на свободу мысли, совести и религии), рассматриваемыми как отдельно, так и в связи со статьями 13 (право на средство правовой защиты) и 14 (запрещение дискриминации) ЕКПЧ. В настоящее время Европейский суд пока не вынес решение по данному делу.

Ограничения на рассмотрение дел в суде присяжных

11 января 2009 года в России вступил в силу новый закон, который отменяет рассмотрение в суде присяжных уголовных дел о преступлениях против государства, включая государственную измену, шпионаж, терроризм, захват заложников, диверсию, незаконные вооружённые формирования, насильственный захват власти, вооружённый мятеж, диверсионную деятельность и массовые беспорядки. Такие уголовные дела теперь будут рассматриваться только коллегией из трёх судей. Общественная палата РФ подвергла критике новое законодательство как «неконституционное» и ведущее «к уменьшению гражданских прав и свобод». Как говорится в комментарии Общественной палаты, новый закон продиктован интересами спецслужб, которые стремятся упростить механизмы вынесения обвинительного приговора лицам, подозреваемым в совершении преступлений против государства, в случаях, когда государство в заинтересовано в таком вердикте.

Ограничения на рассмотрение дел в суде присяжных

25 марта 2008 года Верховный Суд Кабардино-Балкарии постановил, что дело о нападении в октябре 2005 года на Нальчик должно рассматриваться в суде присяжных. В январе 2009 года по ходатайству прокурора после принятия нового закона, вводящего ограничения на рассмотрение дел в суде присяжных, Верховный Суд Кабардино-Балкарии постановил, что дело 58 обвиняемых будет заслушиваться коллегией из трёх судей, а не судом присяжных. Восемнадцатого марта 2009 года суд возобновил слушания в составе коллегии из трёх судей.

В любой системе правосудия есть разные точки зрения на суд присяжных: одни считают, что он должен рассматривать все преступления, за исключением самых незначительных; другие — что суд присяжных есть лишь одна из форм судебного процесса, не имеющая статуса основополагающей. Однако никто, включая президента Дмитрия Медведева, не оспаривает тот факт, что на нынешнем этапе развития судебной системы в России следует укреплять независимость и беспристрастность судей. В ряде случаев судьи оказываются бессильны перед запугиванием и манипуляциями со стороны как государственных, так и частных интересов. Суд присяжных по делам об особо тяжких преступлениях является важной, надёжной гарантией от манипуляций судом извне. Тем более это важно в системе правосудия, где, несмотря на действующий мораторий на смертную казнь, этот вид наказания не отменён за многие преступления, включая те, рассмотрение которых судом присяжных исключено по новому закону. В процессе о событиях в Нальчике обвинения выдвигаются по статье 317 Уголовного кодекса («посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») и статье 105, часть 2 («убийство при отягчающих обстоятельствах»), и российское законодательство предусматривает наказание за такие преступления в виде смертной казни.

Расул Кудаев, его соотечки по делу Азрет Шаваев и их адвокаты — Магомед Абубакаров и Татьяна Псомиади — обратились в Конституционный Суд с жалобой на неконституционность нового закона. Они отмечают, что статьёй 20 Конституции РФ впредь до отмены смертной казни предусматривается рассмотрение судом присяжных тех дел, по которым может быть вынесен смертный приговор, что и имеет место в данном случае²⁹. Они также утверждают, что новый закон посягает на права подсудимых, что запрещается статьёй 55 Конституции РФ³⁰. В жалобе говорится, что Госдума объяснила необходимость поправок к законодательству «*нарастающей [...] террористической угрозой, которая настоятельно требует от государства принятия адекватных мер, выраженных в обеспечении неотвратимости наказания виновных лиц за совершённые преступления*»³¹. Такая позиция может трактоваться как недоверие к тому, что обвинение сможет убедить суд присяжных, в то время как судьи точно вынесут обвинительный приговор. Это также противоречит российской

ВЕРХОВЕНСТВО БЕСПРАВИЯ: НАРУШЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Конституции. Как указывается в жалобе, пункт 1 статьи 118 Конституции РФ гласит:
«Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом».

Amnesty International призывает российские власти выполнить обязательства, взятые на себя в рамках международного права, по отмене смертной казни и сохранить институт суда присяжных как гарантию независимости и беспристрастности судов.

Дагестан

Из Дагестана в Amnesty International поступала информация о превышении силы сотрудниками правоохранительных органов, случаях смерти под стражей, применении пыток и жестокого обращения к задержанным, внесудебных казнях, произвольных задержаниях, похищении людей, насильственных исчезновениях и угрозах в адрес правозащитников.

В течение 2008 года в Дагестане разрастался конфликт. По имеющимся данным, в 2008 году от рук членов вооружённых формирований погибли примерно 40 сотрудников правоохранительных органов и вдвое больше получили ранения. В ходе «спецопераций», проводившихся силовиками, были убиты десятки членов вооружённых группировок. Такого рода столкновения продолжились и в 2009 году. Так, сообщалось, что 19–21 марта 2009 года в результате боестолкновения между представителями государственных силовых структур и группой вооружённых людей в Карабудахкентском районе (в 30 километрах к югу от Махачкалы) были убиты 20 вооружённых лиц и пять милиционеров. Согласно имеющейся информации, часть вооружённых людей позже ушла в горы. 5 июня 2009 в Махачкале был застрелен министр внутренних дел Дагестана Адилгирей Магомедтагиров.

Регулярно поступали сообщения о нарушениях прав человека, допущенных в ходе спецопераций силовых ведомств, а также в результате действий местной милиции. Однако количество исчезновений людей снизилось по сравнению с 2007 годом. По данным, приведённым в докладе НПО «Мемориал», в 2007 году прокуратура Дагестана возбудила 25 уголовных дел по фактам исчезновений; в 2008 году, как говорится в том же докладе, количество исчезновений и похищений составило 12³². Большинство жертв являлись молодыми людьми в возрасте от 20 до 30 лет. Утверждалось, что во многих случаях к их исчезновению была причастна дагестанская милиция.

«Матери Дагестана за права человека»

«Матери Дагестана за права человека» — НПО родственников жертв насильственных исчезновений, основанная в 2007 году, которая занимается расследованиями сообщений об исчезновениях и добивается привлечения виновных к ответственности. По данным «Матерей Дагестана», высокопоставленные сотрудники дагестанской милиции причастны к незаконной деятельности, включающей в себя сжигание домов в ходе так называемых «спецопераций»; пытки, исчезновения и убийства подозреваемых, арестованных и задержанных; воспрепятствование работе адвокатов; а также фабрикации уголовных дел. Как утверждают «Матери Дагестана», зачастую жертвами преступлений милиции становятся невинные люди, в том числе верующие. Двадцать третьего декабря 2008 года московская общенациональная газета «Комсомольская правда» опубликовала статью, в которой утверждалось, что «Матери Дагестана за права человека» отстаивают интересы преступников и экстремистов³³. Одиннадцатого января 2009 года дагестанская милиция задержала Динару Бутдаеву — сестру Гюльнары Рустамовой, активной участницы «Матерей Дагестана за права человека». К Динаре Бутдаевой не допустили адвоката. Ей предъявили обвинения в незаконном приобретении и хранении оружия, однако, по мнению российских правозащитных организаций, оружие ей подбросили. Двадцать шестого января 2009 года о её аресте сообщили в программе новостей по одному из федеральных каналов телевидения. Динару Бутдаеву представили как члена организации «Матери Дагестана за права человека», поддерживающей, как говорилось в программе, экстремистов. Ряд российских правозащитных организаций, включая «Мемориал», Московскую Хельсинскую группу и российское движение «За права человека», выступили с протестом против клеветнической кампании, развёрнутой против «Матерей Дагестана за права человека».

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает федеральные власти Российской Федерации и власти Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии предпринять следующие шаги для восстановления правопорядка на Северном Кавказе.

Прошлые и нынешние нарушения прав человека

- Осудить непрекращающиеся насильственные исчезновения; внесудебные казни; пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания; а также тайные и произвольные задержания; принять все необходимые меры к незамедлительному пресечению подобных нарушений прав человека.
- В кратчайшие сроки предпринять действия, направленные на то, чтобы правоохранительные органы, включая Федеральную службу безопасности (ФСБ), соблюдали международные стандарты поведения сотрудников правоохранительных органов и применения силы и оружия, а также соблюдали и защищали право на жизнь; с целью обеспечить соблюдение соответствующих международных стандартов, сотрудники милиции и других правоохранительных структур должны получить четкие инструкции по применению оружия и пройти эффективное обучение его использованию.
- Провести полноценное расследование каждого случая применения силы со смертельным исходом сотрудниками правоохранительных органов, чтобы выяснить, насколько законным являлось такое применение силы; виновных в превышении силы или в незаконных убийствах следует привлечь к ответственности.
- Обеспечить полноценное расследование всех сообщений о нарушении прав человека и, при наличии достаточно веских оснований, привлекать подозреваемых в нарушении прав человека к суду, который должен отвечать международным стандартам справедливого судебного разбирательства.
- Изучить работу Следственного комитета на сегодняшний день и разработать такие нормы, которые обеспечат выполнение комитетом требований к проведению эффективных и независимых расследований по фактам нарушения прав человека.
- В полной мере выполнять решения Европейского суда по правам человека.
- Гарантировать адекватное возмещение вреда, включая выплату компенсаций, родственникам жертв незаконных убийств и других нарушений прав человека.
- Сохранять институт суда присяжных как гарантию независимости и беспристрастности судов.
- Выполнить рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также рекомендации Совета ООН по правам человека, вынесенные в рамках процедуры универсального периодического обзора.
- Приглашать представителей международных и региональных органов и механизмов и оказывать им содействие, включая ускорение давно запланированного исследовательского визита в Чечню, Ингушетию и Дагестан докладчика ПАСЕ по средствам правовой защиты от нарушений прав человека в Северокавказском регионе.
- Принять все меры к тому, чтобы судмедэксперты проводили независимые исследования всех мест массовых захоронений в Чечне в соответствии с руководством ООН по эксгумации и анализу костных останков; обеспечить их всеми необходимыми ресурсами, включая создание достаточно большого морга в грозненской судебно-медицинской лаборатории.
- Создать единую исчерпывающую базу данных с публичным доступом, куда будет вноситься информация обо всех лицах, пропавших без вести, ставших

жертвами насильственных исчезновений или похищенных в Чечне, начиная с 1999 года; родственники потерпевших должны получить доступ к такой информации, а сама она — регулярно обновляться; создать единую официальную базу данных, куда будут поступать сведения обо всех неопознанных телах, обнаруженных в Чечне.

- Ратифицировать и применять Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Пытки и другие виды жестокого обращения

- Выслать новое приглашение Специальному докладчику по вопросу о пытках на обычных условиях визита этого специального докладчика; безотлагательно организовать его визит.
- Разрешить публикацию всех докладов Европейского комитета по предупреждению пыток; сотрудничать с ЕКПП и выполнять его рекомендации.
- Подписать и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения.
- Обеспечить обучение следователей Следственного комитета тому, как расследовать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения.

Правозащитники, адвокаты и журналисты

- Соблюдать и защищать права правозащитников, адвокатов, журналистов и активистов гражданского общества, чтобы те могли беспрепятственно работать в обстановке, свободной от угроз и преследований, в соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, Декларацией Комитета Министров Совета Европы о правозащитниках, Основными принципами ООН, касающимися роли юристов, и прочими стандартами в области прав человека.
- Обеспечить полное, незамедлительное, независимое и беспристрастное расследование всех случаев нарушения прав правозащитников, адвокатов, журналистов и активистов гражданского общества и привлекать всех виновных в таких правонарушениях к суду, который должен отвечать международным стандартам справедливого судебного разбирательства.
- Должностным лицам следует воздержаться от угроз, голословных заявлений и обвинений, включая объявление правозащитников, которые мирно пользуются своим правом на свободу слова, «террористами» или «экстремистами».

Вынужденные переселенцы

- Предотвращать принудительные выселения, включая принудительные выселения вынужденных переселенцев, предоставлять элементарное убежище и надлежащее жильё, а также гарантировать защиту от произвольных выселений.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

- Гарантировать соблюдение прав на свободу выражения мнений, собраний и объединений.
- Разработать в соответствии с международными стандартами чёткие инструкции для правоохранительных органов, касающиеся прав на свободу выражения мнений, собраний и объединений.

Смертная казнь

- Выполнить взятое на себя обязательство по отмене смертной казни.

¹ Вскоре после этого в ряде районов Чечни был снова введён режим контртеррористической операции.

² Факультативный протокол предусматривает учреждение при Комитете против пыток подкомитета в составе 10 независимых экспертов, регулярно посещающих государства-участники конвенции, которые должны создать и поддерживать независимый национальный превентивный механизм для предупреждения пыток на территории страны, имеющий «неограниченный доступ» во все места содержания под стражей и допуск к

необходимой информации (статьи 3 и 17). В сентябре 2008 года Россия сделала шаг вперед на пути учреждения общественного контроля над местами содержания под стражей, приняв закон, разрешающий учреждение региональных Общественных наблюдательных комиссий за местами заключения. Amnesty International будет отслеживать эффективность работы этих комиссий.

³ «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие», доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, добавление «Поездка в Российскую Федерацию», A/HRC/11/41/Add.2, 23 марта 2009 года.

⁴ Переписка, в частности, велась со следующими органами: Генеральной прокуратурой Российской Федерации и её Следственным комитетом, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, военной прокуратурой Объединённой группировки войск по проведению контртеррористических операций на территории Северокавказского региона Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, прокуратурой Республики Чечня и её следственным комитетом, администрацией президента и правительства Республики Чечня, прокуратурой Республики Ингушетия и её следственным комитетом и прокуратурой Республики Кабардино-Балкария.

⁵ «Северный Кавказ — 2008: год неоконченной войны», www.kavkaz-uzel.ru, 9 января 2009 года.

⁶ «Кадыров после взрыва в Грозном больше не будет амнистировать боевиков», www.kavkaz-uzel.ru, 16 мая 2009 года.

⁷ «Доклад к очередному раунду консультаций по правам человека Европейский Союз — Россия. Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе. Октябрь 2008 г. — май 2009 г.», Правозащитный центр «Мемориал», Москва, 2009, с. 11.

⁸ «Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации», Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Страсбург, 13 марта 2007 года, с. 19.

⁹ «Доклад к очередному раунду консультаций по правам человека Европейский Союз — Россия. Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе. Октябрь 2008 г. — май 2009 г.», с. 11.

¹⁰ «Доклад к очередному раунду консультаций по правам человека Европейский Союз — Россия. Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе. Октябрь 2008 г. — май 2009 г.», с. 10. Из 58 похищений за первые четыре месяца 2009 года, о которых сообщила НПО «Мемориал», четыре, предположительно, являются насильственными исчезновениями, два человека были найдены убитыми (по подозрениям, это были незаконные убийства), семь похищенных впоследствии были обнаружены в следственных изоляторах, а ещё 45 человек были освобождены или отпущены за выкуп. Из 42 похищений за весь 2008 год, о которых сообщал «Мемориал», 12 предположительно являлись насильственными исчезновениями, четыре человека были найдены убитыми (предположительно, это были незаконные убийства), пятеро похищенных были впоследствии обнаружены в следственных изоляторах, а ещё 21 человек был освобождён или отпущен за выкуп.

¹¹ По данным сайта [kavkaz-uzel.ru](http://www.kavkaz-uzel.ru) от 20 июня 2008 года (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/138139>).

¹² Раздел 8 доклада 2007 года Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, опубликованный по адресу <http://www.chechenombudsman.ru/papka/doklad2007.pdf> 17 октября 2008 года.

¹³ <http://www.chechenombudsman.ru/facts.php>

¹⁴ www.rozysk.org

¹⁵ См. Amnesty International, «Европа и Центральная Азия: краткое изложение вопросов, вызывавших обеспокоенность Amnesty International в регионе в период с января по июнь 2005 года», индекс EUR 01/012/2005, и «Доклад Amnesty International 2008», индекс 46/015/2007.

¹⁶ «Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации», с. 8-9.

¹⁷ «Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации», с. 16.

¹⁸ «Мухамадсалах Масаев: «Почти четыре месяца я находился в заложниках у Рамзана Кадырова», Новая газета, №49, 10 июля 2008 года.

¹⁹ Полное название: Грозненский межрайонный следственный отдел Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике.

²⁰ Полное название: Следственный отдел по особо важным делам Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике.

²¹ Сергей Машкин, Муса Мурадов, «В Чечне казнили женщин», Коммерсант, 27 ноября 2008 года. По сообщениям некоторых СМИ, вскоре после этого президент Рамзан Кадыров заявил, что женщин по праву застрелили родственники-мужчины за их «моральную распущенность» (*Kadyrov Defends Honor Killings*, «Кадыров оправдывает убийства чести», на англ. яз., газета The Moscow Times, 2 марта 2009 года).

²² ПВР — пункт временного размещения

²³ Полное название Декларации — «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы».

²⁴ Среди прочих вопросов, которые хотела поднять Amnesty International: эксгумация останков неизвестных людей, захороненных во многих местах, и их опознание судебно-медицинскими экспертами; результаты работы специальной комиссии, созданной для розыска и опознания лиц, пропавших без вести и похищенных в Чечне; меры по повышению эффективности расследований заявленных нарушений прав человека и установлению уголовной ответственности в таких случаях; меры, направленные на то, чтобы оградить от репрессий лиц, которые обращаются к властям с жалобами или подают иски в суд; пересмотр уголовных дел, согласно которым отдельных лиц из Чечни признали виновными в преступлениях на процессах, которые, как утверждалось, проводились с нарушениями норм справедливого суда, в том числе с применением пыток; шаги чеченских властей по исполнению решений Европейского суда по правам человека, касающихся нарушений, которые происходили в ходе второго чеченского конфликта, и их неповторения; ход следствия по ряду дел о нарушениях прав человека.

²⁵ Их содержат под стражей в Северной Осетии, поскольку в Ингушетии отсутствует СИЗО.

²⁶ Решение по делу «Слимани против Франции», 27 июля 2004 г.

ВЕРХОВЕНСТВО БЕСПРАВИЯ: НАРУШЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

²⁷ «Доклад к очередному раунду консультаций по правам человека Европейский союз — Россия. Ситуация на Северном Кавказе. Октябрь 2008 — май 2009», правозащитный центр «Мемориал», Москва, 2009.

²⁸ Полное название: отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления СКП РФ по Республике Ингушетия.

²⁹ Пункт 2 статьи 20 гласит: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

³⁰ Пункт 2 статьи 55 гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Пункт 3 статьи 55 гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

³¹ «Двое подсудимых по делу о нападении на Нальчик пожаловались в Конституционный суд РФ», <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/153094>, 18 апреля 2009 г.

³² «Похищения и исчезновения людей в Дагестане в 2008 году», правозащитный центр «Мемориал», Москва, 4 февраля 2009 г.

³³ Александр Игорев, «Правозащита по-кавказски», «Комсомольская правда», 23 декабря 2008 г. Об этом событии, также сообщила НКО «Фронтлайн» (Frontline, *Russia: Defamation campaign against human rights organization, Mothers of Dagestan for Human Rights*, 10 February 2009, www.frontlinedefenders.org/node/1793).